

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Августа № 24 1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 22 Іюня—2 Іюля 1888 года за № 1360, по Высочайшему повелѣнію о разрѣшеніи взимать изъ содержанія духовенства взносы на эмеритуру.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 іюня 1888 года за № 7194, слѣдующаго содержанія: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 декабря 1885 г.—10 января 1886 года за № 2710, поручено было Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе, чтобы Святѣйшему Синоду предоставлено было, по ходатайству мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, учреждать въ епархіяхъ общества или кассы, имѣющія цѣлію выдачу пенсій и пособій мѣстному духовенству, съ разрѣшеніемъ при этомъ установлять обязательные взносы съ духовенства въ таковыя кассы и общества,

когда на таковые взносы будетъ изъявлено согласіе со стороны какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіальнаго начальства. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ, въ 4 день іюня сего года Высочайше, повелѣть соизволилъ: впредь до изданія общаго эмеритальнаго положенія для епархіальнаго духовенства, разрѣшить, какъ это было разрѣшаемо и по другимъ вѣдомствамъ, взиманіе изъ содержанія духовенства взносовъ на эмеритуру въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ на таковые взносы изъявлено согласіе какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіальнаго начальства. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для руководства и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Списокъ лицъ, кои Высочайшими указами, данными капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 10-й день іюня 1888 года, Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета Гг. министровъ, орденами:

Св. Анны 2-й степени: Статскіе совѣтники: профессоры духовныхъ академій: Кіевской: ординарный—Петръ Линицкій, экстраординарный—Михаилъ Ковальницкій, Казанской: экстраординарный—Дмитрій Гусевъ, Московской: экстраординарный Дмитрій Касицинъ, инспекторъ Курской духовной семинаріи Василий Ключаревъ; учители духовныхъ семинарій: Московской: — Тимоѳей Протасовъ, Тульской — Василій Шумовъ, Новгородской—Иванъ Вольскій, и Ярославской—Николай Крутиковъ. Коллежскіе совѣтники: инспекторъ тамбовской духовной семинаріи Дмитрій Астровъ; начальники отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: Яковъ Ивановскій, Михаилъ Миролюбскій, смотритель Лысковскаго духовнаго училища Михаилъ Масловскій, учитель Нижегородской духовной семинаріи Аполлонъ Можаровскій, и учитель одесской духовной семинаріи, магистръ богословія Левъ Мацѣевичъ.

Св. Станислава 2-й степени: Статскіе совѣтники: лекторъ Кіевской духовной академіи Александръ Штрогоферъ; экстраординарные профессоры Московской духовной академіи: Андрей Смирновъ, Петръ Цвѣтковъ, инспекторы духовныхъ семинарій: Волынской—Иванъ Зинькевичъ, Рижской—Иванъ Вознесенскій; учители духовныхъ семинарій: Полтавской—Алексѣй Раевскій, Харьковской—Валентинъ Леонтовичъ, Костромской

—Василій Горицкій, Екатеринославской—Яковъ Павловскій, Ярославской — Александръ Сменцовскій; смотрители духовныхъ училищъ: Макарьевскаго—Иванъ Херсонскій, Новочеркасскаго—Семенъ Мшанецкій. Коллежскіе совѣтники: учители духовныхъ семинарій: Пензенской—Петръ Озерецкій и Дмитрій Троицкій, Черниговской—Макарій Васютинскій, Новгородской—Яковъ Погодинъ, Ярославской—Гавріилъ Преображенскій, Харьковской — Алексѣй Вертеловскій и Ѳедоръ Садовъ, Казанской—Александръ Царевской, Нижегородской —Александръ Протопоповъ, Тамбовской—Иванъ Златоустовскій, Московской — Николай Бѣляевъ; секретарь совѣта и правленія Кіевской духовной академіи Иванъ Исаевъ. Надворные совѣтники: секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Полтавскомъ—князь Василій Елецкій, Холмско-Варшавскомъ —Ѳедоръ Виноградовъ; помощникъ смотрителя Старорусскаго духовнаго училища Алексѣй Партанскій; столоначальникъ Костромской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ Александръ Мичуринъ; кандидаты богословія: инспекторъ Оренбургской духовной семинаріи Александръ Зеведеевъ; смотрители духовныхъ училищъ: Шаргородскаго—Ефимъ Шеляговскій, Екатеринославскаго—Ѳедоръ Россинскій, Устюжскаго —студентъ духовной семинаріи Яковъ Троицкій.

Св. Анны 3-й степени: Статскіе совѣтники: смотрители духовныхъ училищъ: Бѣлгородскако—Михаилъ Краснитскій, Тобольскаго—Алексѣй Беллавинъ и Липецкаго—Александръ Покровскій. Коллежскіе совѣтники: инспекторъ Саратовской духовной семинаріи Павелъ Охотскій; учители духовныхъ семинарій: Калужской—Николай Преображенскій, Орловской—Алексѣй Поповъ, Черниговской—Василій Громаковскій, Томской—Николай Асташевскій, Кіевской—Николай Щегловъ, Виѳанской—Дмитрій Богдановъ, Литовской—Павелъ Каллистовъ, Тамбовской—Сергѣй Троицкій и Николай Арбековъ, С.-Петербургской—Яковъ Зарницкій, Саратовской—Сергѣй Кедровъ, Рижской—Ѳедоръ Кипріановичъ; смотрители духовныхъ училищъ: Костромскаго—Петръ Виноградовъ, Муромскаго—Евгеній Орловъ, 1-го Орловскаго—Акимъ Огіевскій; учитель Самарскаго епархіальнаго женскаго училища Василій Малиновскій; помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Московской—Климентъ Минервинъ, Тамбовской—Ѳедоръ Назарьевъ. Надворные совѣтники: экстраординарный професоръ С.-Петербургской духовной академіи Александръ Садовъ, директоръ Московскаго синодальнаго пѣвческаго хора Николай Добро-

*

вольскій, секретарь Ставропольской духовной консисторіи Павелъ Подашевскій; смотрители духовныхъ училищъ: Галичскаго—Александръ Покровскій, Осташковскаго—Иванъ Грязной, учитель Подольской духовной семинаріи Никола Бунинъ, помощникъ инспектора Пензенской духовной семинаріи Павелъ Юницкій, помощникъ смотрителя Липецкаго духовнаго училища Андрей Калугинъ; учители духовныхъ училищъ: Торопецкаго—Михаилъ Владимірскій, Чебоксарскаго—Николай Виноградовъ, 2-го Тамбовскаго—Владиміръ Покровскій, Александроневскаго—Михаилъ Соколовъ, Сарапульскаго—Иванъ Леонтьевъ, 1-го Орловскаго—Өедоръ Морозовъ, Коллежскіе ассесоры: лекторъ Кіевской духовной академіи Германъ Кульманъ, казначей и смотритель дома Рижской духовной консисторіи Петръ Червинскій; кандидаты богословія, учители духовныхъ семинарій: Орловской—Николай Высоцкій, Вятской—Николай Коцинскій, помощникъ инспектора Московской духовной семинаріи, дѣйствительный студентъ духовной академіи Иванъ Троицкій, учитель Бѣжецкаго духовнаго училища, студентъ духовной семинаріи Николай Колоколовъ и помощникъ инспектора Волынской духовной семинаріи, окончившій курсъ въ духовной академіи, Петръ Бѣляевъ.

Св. Станислава 3-й степени: Статскіе совѣтники: учитель Владимірской духовной семинаріи Александръ Цвѣтковъ и смотритель Мѣлецкаго духовнаго училища Алексѣй Суворовъ. Коллежскіе совѣтники: учители духовныхъ семинарій: Тульской—Өедоръ Тихвинскій, Екатеринославской—Константинъ Корольковъ, Полтавской—Александръ Стадницкій и Григорій Мартиновичъ; смотрители духовныхъ училищъ: Бахмутскаго—Иванъ Ушацкій, Петровскаго—Евгеній Толстохновъ, Вяземскаго—Владиміръ Скворцовъ, Порховскаго—Өедоръ Магницкій, Боровичскаго—Александръ Таировъ; помощникъ инспектора Тульской духовной семинаріи Василій Сахаровъ. Надворные совѣтники: учители духовныхъ семинарій: Пермской—Петръ Мстиславскій, Александръ Юрьевъ и Захарій Благонравовъ, Кишиневской—Николай Колоколовъ и Елевөерій Михалевичъ, Иркутской: Николай Головщиковъ и Константинъ Голубевъ, Литовской—Платонъ Жуковичъ, Виөанской—Димитрій Некрасовъ и Сергѣй Сокольскій, Тамбовской—Владиміръ Богословскій, Волынской—Алексѣй Меньшовъ, Смоленской—Александръ Вишневъ, Черниговской—Левъ Покровскій, Костромской—Иванъ Баженовъ, Калужской—Алексѣй Преображенскій, Олонецкой—Александръ Бурцевъ, Нижегородской—

Павелъ Виноградовъ и Алексѣй Дубровскій; доценты духовныхъ академій: Казанской—Михаилъ Машановъ и Алексѣй Поповъ, Кіевской—Владиміръ Завитневичъ, Московской—Василій Велтистовъ и Александръ Мартыновъ; смотрители духовныхъ училищъ: Пинскаго—Петръ Бѣляевъ, Торопецкаго—Макарій Едровъ, Слуцкаго—Степанъ Пѣнкевичъ, Каргопольскаго—Николай Доброхотовъ; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Казанскаго—Андрей Яблоковъ, Мѣлецкаго—Павелъ Лукьяновичъ, Шацкаго—Константинъ Щукинъ, Тульскаго—Михаилъ Бѣляевъ; секретари духовныхъ консисторій: Владимірской—Алексѣй Филипповскій, Симбирской—Ѳедоръ Глѣбовъ; секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Нижегородскомъ—Николай Михайловъ, Оренбургскомъ—Иванъ Щичен-ковъ, секретарь совѣта и правленія Казанской духовной академіи Михаилъ Соловьевъ; учители духовныхъ училищъ: Сумскаго—Георгій Левитскій, Каменецкаго—Василій Журковскій, Одесскаго—Михаилъ Богоявленскій, Кременецкаго—Ананія Балковскій, Рязанскаго—Александръ Лавровъ, Тверскаго—Андрей Діевскій, Павловскаго—Иванъ Ивановъ, бывшій учитель Елабужскаго духовнаго училища Александръ Красноперовъ. Коллежскіе ассесоры: учители духовныхъ семинарій: Орловской—Андрей Соколовъ, Московской—Николай Любимовъ, Кіевской—Павелъ Петрушевскій и Иларіонъ Балабушевичъ, Вятской—Николай Троицкій, Благовѣщенской—Павелъ Холуйскій, Минской—Иванъ Звѣревъ и Ѳедоръ Царевскій, Екатеринославской—Владиміръ Тацентовъ и Георгій Соколовъ, Волынской—Николай Теодоровичъ, Воронежской—Антонъ Плонскій и Ѳедоръ Піуновскій; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Угличскаго—Николай Лавровъ, Каменецкаго—Иванъ Олесницкій, Нолинскаго—Михаилъ Поддьяковъ; столоначальники духовныхъ консисторій: Уфимской—Аркадій Адамантовъ, Орловской—Иванъ Ильинскій, Харьковской—Семенъ Калашниковъ, врачъ при Иркутскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Николай Пономаревъ, помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Николай Пятницкій; секретари при епархіальныхъ архіереяхъ: Рязанскомъ—Ѳедоръ Великословинскій, Тульскомъ—Иванъ Покровскій; учители духовныхъ училищъ: Уральскаго—Сергѣй Ливановъ, Елабужскаго—Михаилъ Кляритскій, Яранскаго—Василій Чемодановъ, Бѣлгородскаго—Александръ Лазаревъ, Ишимскаго—Ѳедоръ Лебедевъ, 1-го Тамбовскаго—Дмитрій Богословскій, Смоленскаго—Дмитрій Плаховъ,

Екатеринославскаго—Василій Образцовъ, учитель Одесской духовной семинаріи, въ званіи учителя гимназіи Александръ Никитскій; титулярные совѣтники: Херсонской епархіальный архитекторъ Аркадій Тодоровъ; учители духовныхъ училищъ: Уфимскаго—Иванъ Златоверховниковъ, Торопецкаго—Алексѣй Лавровъ, причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата Василій Фигуринъ, помощникъ столоначальника канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Никандръ Новиковъ, младшій секретаръ Святѣйшаго Синода Иванъ Протопоповъ, младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Дмитрій Виноградовъ, журналистъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Иванъ Николаевъ, секретарь при Кіевскомъ митрополитѣ, коллежскій секретарь Георгій Андріевскій, секретарь при Кишиневскомъ епархіальномъ архіереѣ, коллежскій секретарь Михаилъ Добронравовъ; магистры богословія: доценты С.-Петербургской духовной академіи Иванъ Троицкій, Ѳеофанъ Тихоміровъ; учители духовныхъ семинарій: Оренбургской—Петръ Поздневъ, Ставропольской—Константинъ Кутеновъ; кандидаты богословія: учители духовныхъ семинарій: Томской—Михаилъ Михайловскій, Иркутской—Иванъ Невскій, Подольской—Матвѣй Соколовъ; помощникъ инспектора Олонецкой духовной семинаріи Иванъ Машезерскій; смотритель Угличскаго духовнаго училища Константинъ Лавровъ; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Уральскаго—Алексѣй Соколовъ, Петрозаводскаго—Александръ Надежинъ; учители духовныхъ училищъ: Кишиневскаго—Павлинъ Курдяевъ, 1-го Тамбовскаго—Алексѣй Коринскій; помощникъ инспектора Кіевской духовной семинаріи, дѣйствительный студентъ духовной академіи, Антонъ Шпаковскій; студенты духовныхъ семинарій: учители духовныхъ училищъ: Касимовскаго - Петръ Архангельскій, Заиконоспасскаго—Василій Ярепольскій, Яранскаго—Константинъ Поповъ; учитель Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, окончившій курсъ духовной семинаріи, Александръ Чистяковъ.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) составленныя И. Ганомъ учебныя пособія, подъ названіями: а) «Руководство къ правильному употребленію знаковъ

препинанія» (изд. 3-е. Вильна. 1887 г.) и б) «Полный словарь буквы ѣ» (изд. 3-е. Вильна. 1887 г.) допустить—первое къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи русскаго языка, и второе—въ ученическія библіотеки духовныхъ училищъ.

2) Изданную С.-Петербургскимъ Славянскимъ благотворительнымъ обществомъ брошюру профессора Кіевской духовной академіи И. Малышевскаго, подъ заглавіемъ: «Въ память девятисотлѣтія крещенія Руси. Житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра» (С.-Петербургъ. 1888 года)—рекомендовать для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, училищъ—мужскихъ и женскихъ, и въ церковныя библіотеки, какъ весьма полезное и назидательное чтеніе для учащихся и народа.

3) Составленную В. Захаровымъ книгу: «Поэтика Аристотеля» (Варшава. 1885 г.)—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій.

4) Составленную Ѳ. Брамсономъ книгу, подъ заглавіемъ: «Краткіе очерки классической миѳологіи» (изданіе 2-е. Кіевъ. 1887 г.)—допустить къ пріобрѣтенію въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

5) Сочиненіе преподавателя Пензенской духовной семинаріи Николая Смирнова: «Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ»—допустить къ пріобрѣтенію въ церковныя библіотеки.

6) Составленную В. Кутузовымъ книгу, подъ заглавіемъ: «Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence par Montesquieu» (изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1888 г.)—допустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

7) Составленную бывшимъ преподавателемъ Новгородскаго духовнаго училища М. Михайловскимъ «Латинскую грамматику». Этимологія. Курсъ II и III класса духовныхъ училищъ (С.-Петербургъ. 1888 г.)—одобрить, въ настоящемъ изданіи, къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебника по латинскому языку во II и III классахъ, предпочтительно предъ употребляющимся нынѣ учебникомъ Смирнова, съ тѣмъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи, воспользовался сдѣланными въ отзывѣ Учебнаго Комитета указаніями.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, преподано прихожанамъ Рождество-Богородичной церкви села Андреевичъ Новоградволынскаго уѣзда и крестьянину того же села Митрофану Рацуку Архипастырское благословеніе первымъ за пожертвованія на покраску мѣстной церкви и устройство церковной ограды, а послѣднему за особенное его стараніе при приведеніи въ благолѣпный видъ храма.

Перемѣны по службѣ.

Заштатный свящ. Іоаннъ *Кореневъ* почисленъ въ штатъ братіи Владиміръ-Волынскаго первоклассна́го монастыря.

Свящ. с. Розважа Даніилъ *Линевичъ* утвержденъ помощн. благочиннаго по 4 окр. Острожскаго уѣзда.

Свящ. с. Великой-Любаши Іоаннъ *Боруцкій* утвержденъ духовникомъ по 3 окр. Ровенскаго уѣзда.

Свящ. с. Миркова Іоаннъ *Яковкевичъ* утвержденъ наблюдателемъ школъ по 3 окр. Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Благочинный Житомирскаго градскаго округа, священникъ Крестовоздвиженской церкви г. Житомира Антоній *Морачевичъ* перемѣщенъ по прошенію на вакансію настоятеля къ Житомирской тюремной церкви.

Перемѣщены по прошеніямъ на священническія вакансіи: священникъ с. Бубнова Владиміръ-Волынскаго уѣзда Александръ *Сѣлецкій* къ Крестовоздвиженской церкви г. Житомира и свящ. с. Дорогиничъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда Дометій *Гловацкій* въ с. Бубновъ тогоже уѣзда.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго для пользы службы: свящ. с. Свинной Староконстант. у. Илія *Шумскій* и с. Бѣлокриницы Кременецкаго уѣзда Николай *Конахевичъ*.

Псаломщикъ крестовой церкви Волынскаго Архіерейскаго дома Василій *Шумскій* назначенъ на свящ. мѣсто въ с. Шпиколосы Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Волынской дух. семинаріи Степанъ *Кичановскій* назначенъ на свящ. мѣсто въ с. Острожекъ Новоградъ-Волынскаго уѣзда.

Свящ. с. Шпиколосъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда Михаилъ *Ковалевскій* вслѣдствіе продолжительной и неизлечимой болѣзни отчисленъ за штатъ.

На вакансію псаломщика къ кладбищенской церкви г. Житомира назначенъ Лука *Бычковскій*.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: Въ с. Можари, Овруч. у., учитель церк.-приход. школы села Ляховецъ, Житом. у., Аѳиногенъ *Желиховскій;* въ с. Чайчинцы, Кремен. у., студентъ Волынской Семинаріи Владиміръ *Барановичъ;* въ с. Купичевъ, Владимір. у., Оконч. курсъ Волын. Семинаріи Авдій *Концевичъ* и въ с. Орищи, Владимір. у., студентъ Семинаріи Ѳеодоръ *Скальскій*.

На просфорническое мѣсто въ с Голубіевичи, Овруч. у., опредѣлена діакон. сирота Анастасія Юркевичъ.

Вакантные учительскіе мѣста.

Во 2-мъ Благочинническомъ Округѣ Дубенскаго уѣзда состоятъ открытыми вакансіи учителей Церковно-приходскихъ школъ—въ с. Великихъ Дорогостаяхъ и въ с. Пьяньи. Жалованья положено: въ Дорогостаяхъ 176 р, въ Пьяньи—120 р., при квартирахъ, съ небольшими огородами. Требуются лица, понимающія Церковное пѣніе, могущія не только обучать таковому, но и составить пѣвческіе хоры и управлять таковыми въ церкви. Заявленія съ документами присылать чрезъ ст. Млыновъ въ с. Ярославичи Наблюдателю школъ Священнику Венедикту Рѣчинскому.

православной церкви, церковныхъ законоположеніяхъ, проповѣдничествѣ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и т. п., церковно-историческіе разсказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки изъ быта духовенства, пастырскіе дневники, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и предразсудковъ, историко-полемическія статьи и современныя сообщенія о расколѣ и сектантствѣ, распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ пастырской практики, библіографическія замѣтки, корреспонденціи, мнѣнія и отзывы печати по вопросамъ современной церковно-общественной жизни, разныя извѣстія.

Какъ пособіе при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ" за истекающій годъ были, между прочимъ, напечатаны слѣдующія оригинальныя статьи: Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Свящ. **В. Данкевича.** (70 бесѣдъ). Бесѣды для простаго народа о Божественной Литургіи. Свящ. **І. Якимова.** (31 бесѣда). Противомолоканскія бесѣды о священномъ преданіи (9 бесѣдъ) и почитаніи Св. угодниковъ Божіихъ (7 бесѣдъ). Свящ. **Н. Быстрова.** Рядъ церковно-историческихъ разсказовъ подъ заглавіемъ: Русскіе вѣнценосные страдальцы за вѣру и отечество. **В. Кедрова.** Рядъ назидательныхъ разсказовъ изъ народной жизни подъ общимъ заглавіемъ: Изъ дневника сельскаго священника. Свящ. **А. К—го.** Въ виду важнаго значенія и повсемѣстнаго распространенія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, редакція сочтетъ своимъ долгомъ и въ наступающемъ издательскомъ году дать возможно обильный и цѣлесообразный подборъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ особыхъ *приложеніяхъ* къ журналу по прежнему будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни. Изъ этихъ *приложеній* за истекающій издательскій годъ составилось два отдѣльныхъ выпуска (128×224 стр.), въ которыхъ заключается болѣе ста проповѣдей. (44×72).

„Пастырскій Собесѣдникъ„ по прежнему будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ (по 1-е сентября 1889 г.) . . . . **5** р.
На четыре мѣсяца (по 1-е янв. 1889 г.) . . . . **2** р.
Требованія адресовать: *Въ г.* **Воронежъ.** *Редактору-Издателю Журнала „Пастырскій Собесѣдникъ", Василію Абрамовичу* **Маврицкому.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Августа 1888 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Августа № 24 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

сказанная высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, митрополитомъ Кіевскимъ, въ день празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Россіи, 15 іюля 1888 года *).

Возлюбленные братія, православные Россіяне.

Нынѣ мы празднуемъ величайшее событіе въ нашемъ отечествѣ—крещеніе Русскаго народа въ христіанскую вѣру, совершившееся за девятьсотъ лѣтъ предъ симъ при великомъ русскомъ князѣ Владимірѣ. Это событіе поистинѣ достойно празднованія, потому что принятіе Русскимъ народомъ православной христіанской вѣры оказало Россіи и всѣмъ намъ, соотчичи, величайшее благодѣяніе. Со времени его Россія изъ варваро-языческой страны сдѣлалась свято-христіанскою; предки наши, покланявшіеся ложнымъ богамъ—бездушнымъ истуканамъ, очистившись въ купѣли св. крещенія отъ идольскихъ скверпъ, *избавились отъ темной власти* сатаны и *вступили въ благодатное царство Сына Божія для служенія Богу живому и истинному* (Кол. 1, 13. Евр. 9, 14); а мы, потомки ихъ, имѣемъ нынѣ счастіе быть во Христѣ *избраннымъ родомъ Божіимъ, чадами свѣта, наслѣдниками царства небеснаго* (1 Пет. 2, 9. Еф. 5, 8. Іак. 2, 5). Вотъ какое событіе мы празднуемъ нынѣ!

Дабы всѣ мы, братія, лучше сознавали, какое великое благо даровалъ намъ Богъ въ исповѣдуемой нами вѣрѣ Христовой, а поэтому усерднѣе благодарили Его за сей даръ и

*) Изъ «Кіевскаго Слова».

тверже хранили вѣру нашу, для этого я считаю приличнымъ и полезнымъ нынѣ объяснить хотя вкратцѣ что *исповѣдуемая нашею церковію вѣра есть самая истинная, благодатная и спасительная Христова вѣра.* Прошу обратить вниманіе на слова мои и принять ихъ не слухомъ только, но и сердцемъ.

Исповѣдуемая нами вѣра есть самая *истинная Христова вѣра.* Это видно изъ того что всѣ догматы ея основаны на божественномъ ученіи самаго Іисуса Христа; ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы—апостолы, ее утвердили на соборахъ и въ писаніяхъ своихъ святые отцы и учители древней Христовой церкви, ее исповѣдывали пострадавшіе за нее мученики и сонмъ другихъ праведниковъ обитающихъ нынѣ на небѣ. Въ нашемъ отечествѣ ее насадили и возрастили, при помощи Божіей, православные греческіе пастыри, изъ коихъ многіе отличались великимъ благочестіемъ и святостію жизни; главнымъ изъ нихъ былъ Св. Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій, нетлѣнно почивающій въ здѣшней лаврѣ. Такіе вѣрные служители Божіи, очевидно, не могли учить нашихъ предковъ неправой вѣрѣ и конечно никому не дозволяли вносить въ ихъ чистое ученіе какія-нибудь суемудрія, *они право правили слово истины* (2 Тим. 2, 15).

«Пусть такъ, скажутъ иные, но въ теченіе минувшихъ девяти вѣковъ были въ Россіи другіе церковные правители, менѣе ревностные и благочестивые, которые по нерадѣнію могли допустить въ ней порчу православной вѣры; были въ ней разные еретики и раціоналисты, посѣвавшіе въ ней плевелы своего ученія, и нынѣ есть раскольники, штундисты и другіе сектанты, распространяющіе въ Русскомъ народѣ свои суемудрія. Поэтому спрашивается: не повредили ли они въ чемъ-нибудь православной вѣры въ Россіи? Такова ли она теперь какою преподана была первоучителями ея—Іисусомъ Христомъ и апостолами его и принята Россіей при Св. Князѣ Владимірѣ»? Совершенно такова; Господь разорилъ совѣты умышлявшихъ растлить ее, и она доселѣ остается въ нашей церкви такою же святою, чистою и неповрежденною, какою была всегда со времени принятія ея нашимъ отечествомъ. Кто сомнѣвается въ этомъ пусть сравнитъ догматы ея съ ученіемъ Іисуса Христа и апостоловъ Его содержащемся въ св. писаніи и апостольскихъ преданіяхъ (2 Сол. 2, 15); пусть послушаетъ чему учатъ въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ относительно вѣры; пусть посмотритъ, по какимъ книгамъ совершаемъ мы свои богослуженія; пусть обратитъ

вниманіе и на то какихъ святыхъ людей мы чтимъ, какія священныя событія празднуемъ и почему прославляемъ нынѣ Св. Князя Владиміра. Пусть онъ сдѣлаетъ все это безпристрастно, тогда увидитъ что всѣ догматы нашей вѣры совершенно согласны съ Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ, что въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ настоятельно внушается въ точности и неизмѣнно соблюдать все что Іисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ (Матѳ. 28, 19); что мы совершаемъ богослуженія по такимъ книгамъ, которыя составлены въ древности богомудрыми мужами и переведены на церковный языкъ нашими просвѣтителями Славянъ—Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ; что мы глубоко чтимъ не только новоявленныхъ, но и древнихъ святыхъ, наипаче же тѣхъ, которые отличались особенною ревностію о православной вѣрѣ и подвизались за нее *подвигомъ добрымъ* (2 Тим. 4, 7); что мы радостно празднуемъ тѣ дни въ которые совершились благопріятныя для православія событія и поэтому славимъ и благодаримъ нынѣ Равноапостольнаго Князя Владиміра за то, что онъ истребилъ въ нашемъ отечествѣ идолопоклонство и ввелъ православную Христову вѣру. А все это что показываетъ?

Очевидно, доказываетъ то что мы исповѣдуемъ древнюю православную вѣру и свято хранимъ ее такою какою она принята была при князѣ Владимірѣ. Въ противномъ случаѣ, если-бы мы въ чемъ-нибудь измѣнили ея догматы, или прибавили къ нимъ какое-либо несогласное съ ними новое ученіе, то мы, конечно, не праздновали бы введенія ея въ Россіи при семъ князѣ, какъ не празднуютъ его нынѣ наши раскольники, штундисты и другіе сектанты, отступившіе отъ православія въ извѣстныхъ пунктахъ ихъ суемудрій.

Будучи истиною вѣрой Христовою, исповѣдываемая нами вѣра *благодатна и душеспасительна*. Она *благодатна* не только потому что по вѣрѣ нашей въ священныхъ таинствахъ нашей св. церкви подается намъ *благодать*, или сила Божія, необходимая въ духовной и тѣлесной нашей жизни по естественной нашей немощи (Дѣян. 2, 38. 2 Кор. 12, 7), но и потому что милосердый Богъ по усерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему съ искреннею вѣрой, подаетъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ (Матѳ. 21, 22. Марк. 9, 23). Это, я думаю, испыталъ на себѣ каждый истинно православный христіанинъ; это показываютъ разныя благодѣянія оказанныя Богомъ Россіи въ трудныхъ ея обсто-

ятельствахъ по молитвамъ нашей церкви и вѣрныхъ чадъ ея; это подтверждаютъ и *чудеса*, многократно бывшія и доселѣ совершающіяся въ нашемъ отечествѣ надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ. Я могу смѣло говорить это, потому что самъ не разъ былъ свидѣтелемъ дивныхъ исцѣленій. А что вѣра наша *душеспасительна*,—въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться, потому что не только догматы ея, но и все къ ней относящееся—священные обряды, молитвословія и пѣснопѣнія,—все напоминаетъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаетъ къ нему и содѣйствуетъ ему. Поэтому въ нашей церкви, хотя есть, къ сожалѣнію, грѣшники, не пекущіеся о своемъ спасеніи, но много и такихъ праведниковъ которые достигли въ ней спасенія. Посмотрите, сколько ихъ въ одномъ нашемъ городѣ: въ семъ храмѣ нетлѣнно почиваетъ священномученикъ *Макарій*, въ Михайловской обители покоится великомученица *Варвара*, а въ нашей лаврѣ цѣлый сонмъ преподобныхъ угодниковъ Божіихъ. Сколько же ихъ во всей Россіи? И въ недавнее время явились въ ней два новые Богомъ прославленные святые—*Митрофанъ* и *Тихонъ*, епископы Воронежскіе; а другіе праведники, мѣстно чтимые, но еще не открытые для всенароднаго почитанія, проявляютъ святость свою чудотвореніями, совершающимися при ихъ мощахъ силою Божіею, *ибо единъ Богъ творитъ чудеса* (Пс. 71, 18).

Сообразивъ все сказанное мною, я думаю, всякій согласится что исповѣдуемая нами вѣра дѣйствительно есть *истинная Христова вѣра*, притомъ *благодатная* и *душеспасительная*. Что же мы, братія, должны дѣлать, вспоминая нынѣ принятіе ея нашимъ отечествомъ при Св. Князѣ Владимірѣ?—Очевидно, должны вседушно благодарить Господа что Онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру и свято хранить ее, какъ великій даръ Божій и священное наслѣдіе нашихъ предковъ, безо всякаго измѣненія ея и уклоненія отъ ней, притомъ жить такъ какъ она требуетъ, ибо *не всякій именующій Меня Господомъ*, говоритъ Спаситель, *внидетъ въ царствіе небесное, а только исполняющій волю Отца Моего* (Матѳ. 7, 21), то есть благочестный и добродѣтельный христіанинъ.

Соотчичи, Св. Равноапостольный Князь Владиміръ при крещеніи предковъ нашихъ въ Кіевѣ молилъ Господа призрѣть на сихъ новопросвѣщенныхъ людей и «утвердить вѣру ихъ праву и несовратну». Эта молитва его исполнена Богомъ, вѣра Христова утвердилась не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи, и доселѣ остается въ церкви нашей «правою и не-

совратною»,—вполнѣ православною и неизмѣнною. Изъ сего видно что не только Св. Владиміръ желалъ, но и самому Господу угодно, чтобы наше отечество всегда было православнымъ; поэтому и мы, братія, будемъ пещись о сохраненіи и укрѣпленіи въ немъ православной вѣры. Вы, родители, *воспитывайте чадъ вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. 6, 4), съ юныхъ лѣтъ ихъ внушайте имъ любовь къ св. вѣрѣ и благочестіе. Вы, пастыри Христовой церкви, усердно поучайте пасомыхъ вами догматамъ нашей вѣры и христіанскимъ добродѣтелямъ, неусыпно пекитесь о спасеніи душъ ихъ (2 Тим. 4, 2). Вы, наставники учебныхъ заведеній, *во всемъ показывайте въ себѣ* ученикамъ вашимъ *образецъ добрыхъ дѣлъ; въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность, и никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ* (Тит. 2, 7. Еф. 4, 29). Вы начальствующіе, бдительно надзирайте за подчиненными вашими не только въ служебномъ, но и въ религіозно-нравственномъ отношеніи, и, подавая имъ въ себѣ примѣръ христіанской жизни, удерживайте ихъ отъ нечестія и пороковъ и побуждайте жить *во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2), ибо каждый *начальникъ есть Божій слуга* (Рим. 13, 4), а поэтому долженъ содѣйствовать тому что полезно для церкви Божіей и устранять то что вредно для ней. Короче, всѣ мы, братія, какъ члены одного тѣла Христова—Церкви Его—должны, по мѣрѣ нашихъ силъ, дарованій и служеній, споспѣшествовать развитію и укрѣпленію въ ней св. вѣры и благочестія, *возращая все въ Того Который есть глава ея—Христосъ* (Рим. 12, 4—8. Еф. 4, 11—15).

А Ты, Христе Боже, Спасителю нашъ, храни насъ подъ Твоимъ покровомъ въ мирѣ и единомысліи и помогай намъ свято и неуклонно блюсти св. вѣру Твою, ради нашего спасенія. Обитая на землѣ во плоти нашей, Ты желалъ и молилъ Отца небеснаго, да всѣ вѣрующіе въ Тебя *будутъ едино* и составятъ *одно стадо Твое* (Іоан. 10, 16, 17, 21): прекрати же, Всемогущій, существующія между ними распри и разновѣрія, для нихъ постыдныя, а для церкви Твоей вредныя, и содѣлай Твоимъ промысломъ чтобы всѣ они пришли въ желаемое Тобою *единство вѣры* (Еф. 4, 11—13), и купно съ нами, едиными устами и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, какъ молитъ наша церковь. Аминь.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(*Продолженіе*).

525. **м. ВЫСОЦКЪ**[1]) при р. Горынѣ, волости Высоцкой, отъ Житомира 350 в., отъ Ровно 170 в., при жел.-дор. и почт. ст. Высоцкѣ, отъ ближ. приход. с. Удрицка 6 в. и с. Велюня 12 в. Приходъ 6 кл. *Церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы.* Построена *въ 1877 г.* на средства прихожанъ. Деревянная, крестообразная, крыта жестью и покрашена, на кам. фундаментѣ. При ней такая-же колокольня. Кромѣ главнаго Успенскаго престола есть въ придѣлѣ подъ колокольнею другой престолъ *во имя св. Архистр. Михаила.* Утварью и ризницею посредственна. Копіи метрич. книгъ съ 1803 г., (хотя и не за всѣ годы), а исповѣдныя вѣдомости съ 1838 г. Опись церк. имущества составлена въ 1870 г. *Земли:* усад. съ огородн. 6 дес., пахатн. 131 дес. 1680 саж. и сѣнок. 68 дес. 528 саж. Плана на эту землю нѣтъ. Кромѣ того имѣется неудобная земля подъ кустарниками и болотами въ неопредѣленномъ количествѣ. Церкви принадлежатъ *два озера* одно, за р. Горынемъ, подъ назв. *«Свѣтина»*, а другое въ уроч. *«Запольи»* подъ назв. *«Кривина»* гдѣ находятся еще и другія мелкія озера и ручьи, принадлежащіе церкви. На всѣ эти земли и угодья имѣются документы, которые въ подлинникѣ хранятся въ архивѣ Волынской дух. Консисторіи, а копіи съ нихъ при церкви. На основаніи этихъ документовъ священнику принадлежало право вольнаго *«безъ мѣры и черги*

---

1) Мѣттечко *Высоцкъ,* какъ имѣніе подчашія Вилкомирскаго *Димитрія Жабокрицкаго,* упоминается *въ актѣ отъ 1677 года 16 ноября,*—въ грамотѣ Епископа Луцкаго и Острожскаго Прототронія митрополіи Кіевской, Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго о погребеніи Нясочинской (*Памятники* т. 1, стр. 178—182). Еще оно, подъ именемъ *мѣстечка Высоцка Пинскаго повѣта,* какъ имѣніе князя Льва-Николая Соломирецкаго, упоминается *въ актѣ отъ 1613 года 15 декабря,*—въ жалобѣ князя Соломирецкаго на козаковъ Топежина, Шульжина и Старынскаго, которые называютъ себя полковниками въ службѣ королевской, въ томъ, что они его имѣнія, въ томъ числѣ и *мѣстечко Высоцкъ,* разорили, подданныхъ убивали и поразгоняли, и, разбивая по дорогамъ, не допустили его на срокъ ѣхать на Варшавскій сеймъ, куда онъ избранъ былъ депутатомъ отъ шляхты Пинскаго повѣта (*Архивъ* ч. 3, т. 1, стр. 188—189).

(очереди)» помола хлѣба въ мѣстныхъ мельницахъ, но помѣщикомъ это право уничтожено самовольно безъ всякаго вознагражденія, о чемъ причтъ неоднократно подавалъ жалобы, но и доселѣ не получилъ никакого удовлетворенія. Проэктъ объ обеспеченіи причта составленъ въ 1853 г., но ни подлиннаго проэкта, ни копіи съ него нѣтъ при Церкви. Церкви фундушемъ принадлежала прежде *деревня Вежицы* (Минской губ., Мозырскаго уѣзда), поступившая въ 1862 г. въ казенное вѣдомство. *Причтъ:* 1 свящ. 300 руб., псаломщ. 50 руб. и просф. 16 руб. Для свящ. домъ съ хоз. постройками на церк. землѣ построенъ прихожанами и требуетъ исправленія; для псаломщ. домъ и хоз. постройки построены ими-же на церк. землѣ. Для просф. дома и хоз. построекъ нѣтъ. Кромѣ того церкви принадлежитъ не большой домъ, построенный прихожанами для церк.-приходской школы, закрытой въ 1877 году, гдѣ нынѣ помѣщается церковный сторожъ. Однокл. Нар. училище Мин. Народ. Просв. сущ. съ 1878 г. съ жалов. учителю 300 руб. и законоучителю 100 руб., учениковъ 30 д. об. п. Попечительства и братства нѣтъ, хотя почетнѣйшіе прихожане, по древнему обычаю, и называютъ себя братчиками. Ярмарки бываютъ пять разъ въ году. Торгуютъ земледѣльческими орудіями. Есть волостное правленіе. Мѣстечко это есть имѣніе поіезуитское, отъ котораго узаконенная часть приходовъ принадлежитъ казнѣ; владѣльцами этого имѣнія считаются помѣщики Руликовскіе. Приписная дерев. *Рѣчица*, называемая иногда *Рѣчицей-Василевкою*, въ 7 в. Коренные жители этой деревни принадлежатъ къ древне-русскимъ православнымъ дворянамъ, и приписаны нынѣ къ дворянамъ мѣщанамъ и крестьянамъ. *Дворовъ* 217½, прихож. 1702 д. об. п., римско-кат. 13 д. об. п., нѣмцевъ-лютеранъ 100 д. об. п., евреевъ много. Въ 2 верстахъ есть нѣмецкая колонія *Софіевка* съ кирхою, а въ 4 верстахъ усадьба *Бродецъ* съ винок. заводомъ и конною мельницею. Свящ. Стефанъ Самуил. *Антоновичъ* (съ 1861 г., а на службѣ съ 1857 г.) и псаломщ. Трофимъ Давид. *Вечорко* (съ 1869 г.).

526. **м. ДОМБРОВИЦА** (иначе—Дубровица) при р. Горынѣ, волости Домбровичской (иначе—Дубровичской), отъ Житомира 250 в., отъ Ровно 150 в., отъ жел.-дор. и почт. ст. Домбровицы 2 вер., отъ ближ. приход: с. Бережекъ 6 вер. и с. Залѣшанъ 10 вер. Мѣстечко это расположено на клочкѣ тучной и плодородной земли, среди обширнаго пространства дремучихъ лѣсовъ съ болотистою, топкою и мѣстами песча-

ною почвою. Древнее русское названіе его—*Дубровица* [1]), бывшая нѣкогда столичнымъ городомъ удѣльныхъ русскихъ *князей*, особенно Туровскихъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Дубровицкихъ*. Въ лѣтописи впервые—упоминается о Дубровицѣ *въ концѣ 12 вѣка*. Такъ, въ *Ипатіевской* лѣтописи *подъ 1183 годомъ* сказано, что *Глѣбъ Юрьевичъ* (въ текстѣ—*Гюргевичъ*), князь *Дубровицкій*, вмѣстѣ съ полкомъ своимъ принималъ участіе въ пораженіи Святославомъ Всеволодовичемъ княземъ Кіевскимъ Половцевъ (ихъ князя Кобяка) при *Ерелѣ* (или—Углѣ). Этотъ Глѣбъ Юрьевичъ былъ правнукъ Святополка—Михаила, бывшаго сперва княземъ Туровскимъ, а потомъ—великимъ княземъ Кіевскимъ [2]). Затѣмъ—въ *Густынской* лѣтописи *подъ 1224 годомъ* упоминается другой Дубровицкій (въ текстѣ—*Дубравскій*) князь—*Александръ Всеволодовичъ*, который погибъ въ 1224 году въ несчастной битвѣ съ татарами на р. Калкѣ, будучи въ числѣ многихъ другихъ русскихъ князей безчеловѣчно замученъ татарами, которые, подложивъ ихъ подъ доски, сѣли на нихъ пировать и такимъ образомъ задушили ихъ [3]). Кромѣ этихъ двухъ Дубровицкихъ князей—Глѣба Юрьевича и Александра Всеволодовича, наши русскія лѣтописи не упоминаютъ больше о Дубровицкихъ князьяхъ, ничего не говорятъ также и о самой Дубровицѣ до 14 вѣка.

Въ періодъ Литовскаго преобладанія, когда вел. князь Литов Гедиминъ, завладѣвъ Волынью *(въ 1321 году)*, присоединилъ ее къ Литвѣ, въ Дубровицѣ владѣтелями являются *князья Гольшанскіе или Ольшанскіе*. О происхожденіи этихъ князей нѣтъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній. Существуетъ только предположеніе, по которому они считаются потомками Симеона князя Полоцкаго, сброшеннаго съ горы зимою 1434 года, по приказанію Свидригайла, при чемъ производятъ этихъ князей изъ Литвы. Среди Литовскихъ изъ-за

[1]) *«Домбровица»* есть *ополяченное* названіе старинной *русской Дубровицы*. Въ древ. актахъ она называется еще *Добровица* и *Дубравица* (см. указатель. *И. П. Новицкаго*).

[2]) Князь *Святополкъ—Михаилъ* имѣлъ, между прочимъ, сына *Ярослава*, бывшаго княземъ Владимирскимъ и Туровскимъ въ 1114—1123 гг.; у Ярослава былъ сынъ *Юрій*, бывшій около 1161 года княземъ Туровскимъ. Юрій имѣлъ, между прочимъ, сына *Глѣба*, который былъ сначала княземъ Туровскимъ въ 1191—1195 гг., а потомъ—княземъ Дубровицкимъ въ 1195—1197 гг.; онъ умеръ въ Туровѣ, а погребенъ въ Кіевѣ.

[3]) См. *Полн. собр. рус. лѣтописей*, т. 2, стр. 127 и 335.

Вилейскихъ князей еще до Гедимина въ концѣ 13 вѣка встрѣчается князь *Гольша—Лѣсій* Ромундовичъ, отъ котораго, говорятъ, и произошли князья *Гольшанскіе. Въ 1321 году* Кіевскимъ намѣстникомъ былъ Миндовгъ, въ православномъ крещеніи Іоаннъ, Алгимунтовичъ князь Гольшанскій; сынъ его Нелюдъ Миндовговичъ, во святомъ крещеніи Александръ, князь Гольшанскій. Какъ видно изъ помянника князей Гольшанскихъ, хранящагося въ Дерманскомъ монастырѣ (Волын. губ.), родъ этихъ князей былъ довольно многочисленъ. Многіе изъ нихъ подвизались на поприщѣ служенія святой церкви въ санѣ священниковъ и иноковъ, хотя время и мѣсто ихъ служенія осталось неизвѣстнымъ. Таковы, напр. изъ рода князей Гольшанскихъ іереи—Іоаннъ, Арсеній, Стефанъ, Даніилъ, Аѳанасій и Стефанъ, а также—инокиня княгиня Софія, инокъ Пафнутій, князь Ѳеодоръ—во иноцѣхъ Ѳеодосій, князь Алексѣй—во иноцѣхъ Александръ, князь Василій—во иноцѣхъ Діонисій, схимница Пелагія, княгиня—инокиня Марія, княгиня—схимница Анна [1]). Затѣмъ—изъ князей Гольшанскихъ была третья жена вел. князя Литовскаго Витовта *Іуліанія* дочь Ивана Миндовговича, князя Гольшанскаго. Въ 15 вѣкѣ извѣстенъ князь Юрій Семеновичъ Гольшанскій, который въ *1440 году* содѣйствовалъ возведенію Казимира на великокняжескій Литовскій престолъ. Изъ рукописнаго Евангелія, хранящагося въ церкви села Пересопницы (Ровен. у.) извѣстна также Анастасія Юрьевна—княжна Гольшанская, жена Косьмы Ивановича князя Заславскаго. Наконецъ—«извѣстна также *святая праведная дѣва Іуліанія* княжна Гольшанская, мощи которой нетлѣнно почиваютъ въ Кіевѣ въ дальнихъ пещерахъ; она преставилась въ 1540 г. на 16 году отъ роду (см. въ началѣ моего «Истор.-статистич. описанія»—краткій очеркъ исторіи Волыни [2]). Полагаютъ, что она была дочь Юрія князя Ду-

---

1) Изъ князей Гольшанскихъ—происходилъ *Павелъ Алгимунтъ*, р.-катол. бискупъ Луцкій и Берестейскій, а потомъ Виленскій (*Архивъ*, ч. 5, т. 1, стр. 23 и 37.

2) *Аѳанасій Калнофойскій* (1638 г.) соборный монахъ Кіевскаго печерскаго монастыря, въ своемъ сочиненіи *«Тератургимъ»*, приводитъ слѣдующую *эпитафію*, помѣщенною надъ гробницею *«святой Юліаніи Георгіевны Дабровской, княжны Ольшанской, нетлѣнно въ церкви Пречистой Богородицы Печерской,—опредѣленія праведнаго судіи чудотворно ожидающей»*:

«Подъ олтаремъ Филоктета,
«Никая Дипса тебя не коснется;

*

бровицкаго, князя Ольшанскаго, котораго имя, как благодѣтеля Кіево-Печерской Лавры, находится въ древнемъ Печерскомъ помянникѣ и который жилъ, какъ думаютъ въ концѣ 15 и началѣ 16 вѣка и *1503 году* сражался съ татарами. Другая дочь его Анастасія, бывшая замужемъ за княземъ Заславскимъ, окончила жизнь свою игуменью въ Заславскомъ женскомъ монастырѣ. Во второй половинѣ 15 вѣка князья Гольшанскіе раздѣлились на двѣ вѣтви, при чемъ тѣ изъ нихъ, кои получили въ числѣ имѣній на свою долю *Дубровицу*, стали именоваться князьями Гольшанскими на Дубровицѣ, или *Дубровицкими* (ошибочно—въ нѣкоторыхъ актахъ—Дубровскими).

Изъ Дубровицкихъ князей особенно извѣстенъ *князь Иванъ*, бывшій *съ 1542 года* Кіевскимъ воеводою, а *съ 1544 года* воеводою Троцкимъ и умершій *въ 1549 году;* онъ *въ 1550 году* разбилъ татаръ. Изъ Дубровицкихъ княгинь замѣчательна въ 16 вѣкѣ *Анна Юрьевна*, бывшая замужемъ за господарскимъ маршалкомъ Олизаромъ Кирдѣемъ—Мыльскимъ. О ней упоминается *въ актѣ отъ 1575 года 10 ноября*,—въ жалобѣ князя

«Потому что въ сію землю не положенъ сынъ Емпузы *),
«Съ цѣлію множить племя пресмыкающихся гадовъ.
«Ставши передъ алтаремъ безъ страха, помолись—
«Объ отпущеніи многихъ своихъ грѣховъ
«И вскорѣ чрезъ Творца небесъ и свѣта
«Достигнешь вѣчной жизни.
«Юліана помощница,
«Сильная на небѣ заступница;
«Посвященный ей алтарь,
«Блистающій благочестіемъ,—
«Скрываетъ здѣсь ея кости, врачующія
«Отъ мятежныхъ болѣзней;
«Противъ смерти и нездоровья
«Ты найдешь себѣ рецептъ въ этомъ св. гробѣ.
«Вѣчно зеленѣющаяся весна цвѣтетъ,
«Свѣтло одѣваясь цѣлительными травами.
«Пріятны мѣста, вѣчно упоительны часы,
«Постоянно представляющія райскія прелести:
«И не удивляйся, что Юльяна въ тотъ міръ
«Переселилась, цвѣтокъ желаетъ украшать другіе цвѣты».

(См. «*Сборникъ* матеріаловъ для историч. топограф. Кіева и его окрест.», стр. 34).

---

*) *Филоктетъ*, когда пристально смотрѣлъ на гробъ Троила, убитаго Ахиллесомъ, укушенъ былъ змією, вылѣзшею изъ-подъ алтаря. Dipsas—гадина изъ породы ужей. Подъ *Емпузою* разумѣется Гекуба, жена царя Пріама, обратившаяся по взятіи Трои въ птицу; сынъ ея—Троянскій царевичъ Троилъ.

Андрея Михайловича Курбскаго на Олизара Кирдея—Мыль-
скаго объ угрозахъ и клеветахъ на Курбскаго со стороны
его, Олизара, и жены его Анны Юрьевны [1]). Она часто про-
изводила хищническія наѣзды на имѣнія своей сестры Маріи
Курбской и сосѣдей своихъ. Сестра ея *Марія Юрьевна* была
замужемъ сначала за Андреемъ Яковлевичемъ *Монтольтомъ*,
отъ котораго имѣла двухъ сыновей—Андрея и Ивана, по-
томъ—за Луцкимъ каштеляномъ Михаиломъ *Тишковичемъ Ко-
зинскимъ*, отъ котораго имѣла дочь Варвару, и наконецъ—за
русскимъ княземъ Андреемъ Михаиловичемъ Курбскимъ.

Оставшись вдовою по смерти Михаила Козинскаго, Марія
Юрьевна Гольшанская была богатая невѣста. Она владѣла,
вмѣстѣ съ сестрою Анною Юрьевною, родовымъ имѣніемъ кня-
зей Гольшанскихъ *Дубровицею* [2]). Въ Литвѣ ей принадлежали
имѣнія Шешели и Крошты [3]). Сверхъ того—князь Александръ
Полубенскій уступилъ Маріи Юрьевнѣ часть имѣнія, принад-
лежавшаго сестрѣ ея, а его женѣ Софіи Юрьевнѣ—въ Звонѣ
Великомъ Дубровицкомъ [4]). Кромѣ этихъ вотчинныхъ имѣній
Марія Юрьевна Гольшанская имѣла въ своемъ распоряженіи
обширныя имѣнія, записанныя ей покойными мужьями Андре-
емъ Монтольтомъ и Михаиломъ Козинскимъ. По литовскимъ
законамъ, женихъ предъ свадьбою давалъ вѣновую запись,
которою онъ записывалъ третью часть своего недвижимаго
имущества невѣстѣ, для обезпеченія приданнаго (Stat. Lit.
1566 г., rozd. v, art. № и 1 2). По смерти мужа, вдова владѣла
имѣніемъ, записаннымъ ей вѣновою записью, до тѣхъ поръ,
пока наслѣдники мужа не выплачивали ей всей суммы, запи-
санной въ обезпеченіе приданнаго (Stat. Lit., rozd. v, art. 2).
На основаніи этихъ законовъ, Марья Юрьевна получила отъ
перваго своего мужа Монтольта—имѣнія Жирмоны и Боло-
теники въ повѣтѣ Лидскомъ и Орловкишки въ повѣтѣ Ошмян-

1) *Курбскій А. М.*, т. 1, стр. 69—72.

2) Марія Юрьевна и сестра ея Анна были въ постоянномъ раздорѣ
и вели непрерывныя тяжбы между собою. *Въ 1576 году* третейскій судъ
рѣшилъ, что Анна Юрьевна должна заплатить сестрѣ своей 3,050 копъ
грошей Литовскихъ. А такъ какъ Анна Юрьевна не могла уплатить
этой суммы, то ея часть въ Дубровицкихъ имѣніяхъ отдана была Ма-
ріи Юрьевнѣ, которая съ этихъ поръ сдѣлалась единственною владѣ-
лицею Дубровицкаго имѣнія (*Курбскій*, т. 1, стр. 153).

3) *Курбскій*, т. 1, стр. 280.

4) *Курбскій*, т. 1, стр. 157.

скомъ [1]), а отъ втораго мужа Козинскаго—имѣніе Осчиговичи въ повѣтѣ Владимирскомъ [2]).

Бракъ Маріи Юрьевны съ княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ Ярославскимъ состоялся *въ 1571 году* [3]). Она внесла въ домъ Курбскаго значительное движимое имущество, состоявшее въ драгоцѣнной одеждѣ, серебренной посудѣ и въ богатыхъ одеждахъ. Въ ея имѣніяхъ—Дубровицѣ и Болотеникахъ—находились табуны, въ которыхъ считалось до 500 лошадей, кромѣ рогатаго и мелкаго скота [4]). Невѣста Курбскаго отличалась набожностію. Она всегда имѣла при себѣ Евангеліе въ богатой оправѣ, Псалтырь, Евангеліе учительное, Октоихъ и книгу, называемую Сборникъ. При ней неразлучно находился кипарисный ковчежецъ, въ которомъ хранилось немало образовъ и мощи многихъ святыхъ. Эта фамильная святыня князей Гольшанскихъ получена была отъ патріарховъ Іерусалимскихъ за дорогую цѣну и завѣщана Маріи Юрьевнѣ отцемъ ея, княземъ Юріемъ Гольшанскимъ [5]). Вступая въ бракъ съ княжною Гольшанскою, Курбскій роднился съ важнѣйшими Литов фамиліями, чтó было весьма важно для него, какъ для пришельца, особенно въ Литвѣ и Польшѣ, гдѣ вельможи держали въ рукахъ своихъ короля и цѣлое государство. Онъ вступалъ въ родство съ князьями Сангушками (изъ рода коихъ происходила мать Марія княжны Маріи Юрьевны), Збаражскими (дочь Маріи Юрьевны—Варвара Козинская была замужемъ за княземъ Юріемъ Збаражскимъ), Соколинскими, Полубенскими, Сапегами, Монтольтами и Воловичами. Но увлекаясь богатствомъ и знатностію, Курбскій, вступая въ родство съ домомъ Гольшанскихъ, опустилъ изъ виду весьма важныя невыгоды. Его невѣста была пожилая и слишкомъ опытная женщина. Въ семействѣ Гольшанскихъ были постоянные раздоры и непрерывныя тяжбы. Княжны Марія и Анна Гольшанскія, владѣя Дубровицкимъ имѣніемъ нераздѣльно, находили поводъ къ безпрестаннымъ ссорамъ. Въ эти ссоры вмѣшивался мужъ Анны Юрьевны Олизаръ Кир-

---

1) *Курбскій*, т. 1, стр. 281.
2) *Курбскій*. т. 1, стр. 158.
3) *Первая* жена Курбскаго и его сынъ умерли въ Россіи отъ преслѣдованій царя Ивана Грознаго, какъ объ этомъ говоритъ самъ Курбскій въ своемъ предисловіи на книгу словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ (т. II, стр. 306).
4) *Курбскій*, т. 1, стр. 149—151.
5) *Курбскій*, т. 1, стр. 160.

дѣй Мыльскій, онъ нападалъ на крестьянъ Маріи Юрьевны, производя грабежи и разбои въ ея имѣніяхъ Иногда Анна Юрьевна, лично предводительствуя отрядомъ вооруженныхъ слугъ своихъ, нападала на земли сосѣднихъ владѣльцевъ (напр., на имѣніе Смелинское помѣщика Казимира Ледницкаго). Однажды, встрѣтивъ на дорогѣ сестру свою Марію Юрьевну, она напала на нее съ толпою слугъ своихъ и ограбила ее [1]). Эти раздоры служили поводомъ къ безконечнымъ тяжбамъ, такъ что въ 1578 году Марія Юрьевна имѣла болѣе 200 выписей изъ актовыхъ книгъ, по тяжебнымъ дѣламъ съ сестрою своею Анною и ея мужемъ Олизаромъ Кирдѣеемъ Мыльскимъ [2]). Сыновья Маріи Юрьевны, Янъ и Андрей Монтольты, отличались своимъ буйствомъ, дѣлали наѣзды на земли сосѣднихъ владѣльцевъ, занимались грабежами и разбоями. Ихъ двоюродная сестра, Анна Монтольтовна, дочь Яна Якубовича Монтольта Коблинскаго вела открыто развратную жизнь Будучи замужемъ за какимъ то паномъ Згличинскимъ, она бѣжала изъ дому сперва съ жолнеромъ Ковнацкимъ, а потомъ, забравъ имущество мужа, бѣжала съ слугою своимъ, Анрюшкомъ Менькомъ. Однажды, по наущенію своихъ двоюродныхъ братьевъ, Яна и Андрея Монтольтовъ, она покушалась отравить своего мужа и, за ужиномъ, подала ему леща, приправленнаго ядомъ, который приготовленъ былъ изъ черной ящерицы. Здѣсь же за ужиномъ сидѣли Александръ Семашко и его жена. Слуги, по приказанію Анны Монтольтовны, поднесли отраву Александру Сѣмашку, въ какомъ то напиткѣ, а женѣ его—въ кувшинѣ съ медомъ [3]). Родственная связь съ такимъ семействомъ не обѣщала ничего добраго.

Предъ вступленіемъ въ бракъ, Курбскій, слѣдуя обычаю, далъ своей невѣстѣ вѣновую запись, которою обезпечилъ приданное оцѣненное въ *17,000* копъ грошей Литовскихъ, на Миляновичахъ (въ Ковел. уѣз.) и на имѣніяхъ Упитскихъ (въ Поневѣж. уѣз Ковен. губ.), какъ это видно *изъ акта отъ 1578 года 30 декабря* [4]). Съ своей стороны, Марія Юрьевна, по выходѣ за-

---

1) *Курбскій*, т. 1, стр. 254.
2) *Курбскій*, т. 1, стр. 154.
3) *Курбскій*, т. 1, стр. 182.
4) *Курбскій*, т. 1, стр. 164; срав. съ актомъ *отъ 1568 года 27 іюля*, въ которомъ король Сигизмундъ Августъ грамотою своею жалуетъ князю Курбскому эти имѣнія въ волости Упитской, въ вознагражденіе за недвижимое и движимое имущество, оставленное имъ, Курбскимъ, въ землѣ Московской, откуда онъ бѣжалъ отъ гнѣва царя Ивана Гроз-

мужъ, записала князю Курбскому почти всѣ свои имѣнія, видя, какъ она выражается, искреннюю любовь и усердіе его милости князя, своего мужа. Она записала Курбскому Осмиговичи въ повѣтѣ Владимирскомъ, Шешели и Крошты въ повѣтѣ Виленскомъ, и *Дубровицу* въ повѣтѣ Пинскомъ, передавъ ему всѣ акты на эти имѣнія [1]). Курбскій сдѣлался владѣльцемъ обширныхъ родовыхъ имѣній, принадлежавшихъ двумъ фамиліямъ: Дубровица принадлежала роду Гольшанскихъ, а Осмиговичи—потомкамъ Козинскаго. Съ этихъ поръ начинается непримиримая вражда дѣтей и родственниковъ Маріи Юрьевны къ князю Курбскому. Кирдей—Мыльскій и жена его, Анна Юрьевна, родная сестра княгини Курбской, причиняли князю Курбскому тяжкія обиды, нападали на его слугъ и крестьянъ, угрожали, покушаясь на жизнь его, и вымышляли на Курбскаго и жену его небывалыя, позорныя вещи. Янъ и Андрей Монтолты подговорили мальчика—слугу Курбскаго Гинейка украсть и доставить имъ бланкеты за печатью и подписью князя Курбскаго и его жены. Вражда еще болѣе усилилась, когда княгиня Курбская *въ 1576 году* написала завѣщаніе, которымъ подтвердила всѣ свои прежнія записи, данныя князю Курбскому на имѣнія. Княгиня устранила своихъ дѣтей и родственниковъ и клялась, что она своихъ имѣній никому, кромѣ князя, своего мужа, никогда не записывала и не дарила [2]). Для ея дѣтей оставалось одно только село въ Литвѣ, которое она завѣщала сыну своему Андрею, да еще

наго, а также въ благодарность за *«заслуги, оказанныя имъ королю и республикѣ польской»*. Имѣніе Упитской волости находилось въ нынѣшней *Ковенской* губер., *Поневѣжскомъ* уѣз. и въ составъ входили села: *Полешмяны* (волокъ 23), *Екелишки* (волок. 22). *Поверсмы* (волокъ 18), *Поберли* (волокъ 25), *Лиса* (волокъ 12), *Пурины* (волокъ 26), *Сонтовтово* (вол. 22), *Довчишки* (вол. 30), *Елкондаины* (20 волокъ), *Мипяны* (вол. 12), *Поедупи* (вол. 11) и *Крештишки* (волокъ 23). *Курбскій,* т. 1, стр. 16—18. Потомки русскаго князя Андрея Михайловича Курбскаго въ 17 вѣкѣ имѣли свои помѣстья въ Витебскомъ воеводствѣ и были уже католиками. Но русская кровь знаменитаго князя отозвалась въ его правнукахъ—Александрѣ и Яковѣ князьяхъ Курбскихъ, которые въ 1686 году, съ согласія своего отца Каспера Курбскаго переѣхали въ Москву, вступили въ подданство русскому Царю, возвратились въ лоно родной православной Церкви и такимъ образомъ стряхнули съ себя навѣянный призракъ народности польской.

1) *Курбскій*, т. 1, стр. 72—79, и 107.

2) *Курбскій*, т. 1, стр. 52 и 75.

два заложенныя села: Жирмоны и Орловкишки, которыя она завѣщала сыновьямъ своимъ выкупить и владѣть ими нераздѣльно.

Курбская, отдавъ своему мужу имѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и власть надъ собою, скоро раскаялась въ своемъ поступкѣ. Курбскій проводилъ печальную жизнь, какъ странникъ *«между людьми тяжкими и зѣло негостелюбными»*. Онъ не могъ сродниться съ вѣтренною и разгульною шляхтою, тосковалъ по отчизнѣ, оплакивая мать, жену и единственнаго сына, покинутыхъ имъ въ Россіи и погибшихъ въ темницѣ. Не находя ни въ чемъ утѣшенія, Курбскій занимался науками, учился латинскому языку, философіи Аристотеля и переводилъ бесѣды Іоанна Златоустаго. Такой образъ жизни долженъ былъ наскучить Маріи Юрьевнѣ. Чтобы освободиться отъ власти угрюмаго Москвитянина, она рѣшилась отнять у него свои имѣнія, и для этого, похитивъ документы на Дубровицу, отослала ихъ къ сыну своему Яну. Курбскій дѣлалъ домашній обыскъ, но документовъ не отыскалъ, а нашелъ мѣшочекъ съ пескомъ, волосьемъ и другими чарами, которыя княгиня держала у себя для того, чтобы князь любилъ ее. Желая предупредить дальнѣйшія покушенія Маріи Юрьевны и прекратить сношенія съ сыновьями, Курбскій заперъ ее въ замкѣ Ковельскомъ. Не смотря на то, княгиня нашла средство сноситься съ своими сыновьями; она пересылала письма чрезъ игумена Вербскаго и чрезъ нищихъ калѣкъ, умоляя Андрея Монтолта освободить ее изъ заключенія, тайно или открытою силою. Тронутый просьбами матери, Андрей Монтолтъ рѣшился убить князя Курбскаго, подстерегалъ его по дорогамъ, разъѣзжая съ толпою вооруженныхъ слугъ своихъ по землямъ Ковельскимъ. Не видя успѣха въ своихъ замыслахъ, онъ наѣхалъ разбоемъ на Скуликскую землю, принадлежавшую князю Курбскому, грабилъ и убивалъ людей, сжегъ лѣсной товаръ, приготовленный на продажу и, поймавъ крестьянъ, подъ пыткою распрашивалъ ихъ, гдѣ находится князь Курбскій. Между тѣмъ, братъ его Янъ Монтолтъ, началъ дѣло судебнымъ порядкомъ. Явившись въ урядъ Владимірскій, онъ объявилъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, Курбскій избилъ свою жену, измучилъ ее и уморилъ въ жестокомъ заключеніи. Для изслѣдованія дѣла, урядъ, по просьбѣ Яна Монтолта, отправилъ вознаго съ понятыми, въ имѣніе Курбскаго Миляновичи. Возный нашелъ Курбскаго больнымъ. Князь лежалъ на кровати, а княгиня, его жена, сидѣла подлѣ него на скамьѣ. Когда возный объ-

явилъ о причинѣ посѣщенія, то Курбскій сказалъ: «вотъ панъ возный, смотри, жена моя сидитъ въ добромъ здоровьи, а ея дѣти выдумываютъ на меня такія вещи». Потомъ сказалъ княгинѣ: «говори, княгиня, сама». Но княгиня отвѣчала уклончиво, сказавъ только: «что мнѣ и говорить, милостивый князь, когда возный и самъ видитъ, что я сижу». Янъ Монтолтъ отправился въ Варшаву и подалъ жалобу королю. Онъ жаловался, что Курбскій жестоко обращается съ своею женою, что онъ несправедливо завладѣлъ ея движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, что вынудилъ у нея нѣсколько десятковъ бланковыхъ листовъ, чтобы отъ ея имени распоряжаться принадлежащими ей имѣніями. Курбскій потребованъ былъ на судъ короля, и въ 1578 году отправился во Львовъ, вмѣстѣ съ своею женою. Не прибѣгая къ суду королевскому, обѣ стороны согласились предоставить дѣло на рѣшеніе третейскаго суда, составленнаго изъ пріятелей, избранныхъ каждою стороною. Третейскій судъ рѣшилъ, что Курбскій долженъ развестись съ своею женою на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Курбскій долженъ возвратить Маріи Юрьевнѣ Дубровицкія имѣнія; Марія Юрьевна, съ своей стороны, должна освободить Курбскаго отъ 17,000 копъ грошей, записанныхъ ей вѣновою записью на Ковельскихъ имѣніяхъ; 2) имѣніе Шешели и Крошты Курбскій будетъ удерживать въ пожизненномъ владѣніи; 3) получивъ разводъ отъ суда духовнаго, Курбскій обязанъ отпустить Марію Юрьевну изъ своего дому со всею учтивостью. Заключивъ мировую сдѣлку, Курбскій и его жена возвратились въ Ковель, укрѣпили своими записями постановленіе третейскаго суда и на другой же день отправились во Владиміръ, чтобы получить разводъ въ духовномъ судѣ и внести записи въ актовыя книги.

Въ это время, расторженіе браковъ въ Литвѣ не представляло большихъ затрудненій. Слабость свѣтской законодательной власти имѣла вліяніе и на власть духовную Какъ въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, подлежавшихъ свѣтскому суду, взаимное согласіе тяжущихся лицъ отмѣняло законъ, такъ и въ дѣлахъ бракоразводныхъ, подлежавшихъ духовному суду, согласіе супруговъ считалось достаточною причиною къ разводу. Недовольные другъ другомъ супруги, являлись сперва въ урядъ и представляли запись, въ которой объявляли, что они соглашаются расторгнуть бракъ и дозволяютъ другъ другу вступить въ новое супружество. Духовная власть не могла противодѣйствовать укоренившемуся обычаю и дозволяла раз-

водъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія. На такомъ основаніи и Курбскій получилъ разводъ отъ епископа Владимірскаго Ѳеодосія, безъ всякихъ причинъ, по которымъ церковные законы дозволяютъ расторженіе брака. Кончивъ дѣло о разводѣ Курбскій отправилъ Марію Юрьевну изъ своего дому, со всею учтивостію, въ своей коляскѣ, запряженной четверкою лошадей. Дворовые люди Маріи Юрьевны, какъ наемные слуги, такъ невольники и невольницы, не хотѣли слѣдовать за своей княгиней, измѣнили ей и остались у князя Курбскаго.

Разводъ не примирилъ родственниковъ Маріи Юрьевны съ княземъ Курбскимъ и не прекратилъ раздоровъ. Какъ только Марія Юрьевна пріѣхала въ свою квартиру, то Николай Сопѣга, воевода Минскій, хотѣлъ завладѣть экипажемъ Курбскаго, перебилъ кучеру руки и ноги, ругалъ Курбскаго неприличными словами и, объявивъ месть, грозилъ лишить его жизни. Марія Юрьевна не осталась также въ покоѣ. Получивъ документы на имѣнія и избавившись отъ строгаго мужа, она въ тотъ же день подала въ урядъ нѣсколько жалобъ. Марія Юрьевна жаловалась, что Курбскій, отпуская ее изъ своего дому, удержалъ ея людей и движимое имущество; что онъ, посадивъ ее въ заключеніе, билъ палкой и такимъ образомъ вынудилъ нѣсколько десятковъ бланковыхъ листовъ за ея печатью и подписью; что на этихъ листахъ Курбскій писалъ, отъ ея имени, договоры, совершалъ мѣновыя и дарственныя записи. Наконецъ, Марья Юрьевна жаловалась, что Курбскій, удержавъ ея служанку, Раину Ѳедоровну, мучилъ ее и, посадивъ въ тюрьму, приказалъ слугѣ своему изнасиловать ее. Уже въ концѣ 1578 года, Курбскій, передавъ Дубровицкое имѣніе Яну Монтолту и уступивъ Курбской 1,200 копъ грошей, получилъ окончательную запись, которою Марія Юрьевна свидѣтельствовала, что получила отъ Курбскаго полное удовлетвореніе и никакихъ жалобъ на бывшаго своего мужа подавать не будетъ; ея служанка Райна объявила, что ея жалобы были ложны, что она не была ни бита, ни мучена, ни изнасилована.

По церковнымъ законамъ, Курбскій не могъ вступить въ новый бракъ, пока была жива его прежняя жена; не смотря на то, онъ въ 1579 году сговорилъ себѣ дѣвицу Александру Петровну Семашковну. Родъ Александры Семашковны, ни по богатству, ни по знатности, не могъ сравниться съ родомъ князей Гольшанскихъ. Отецъ ея, Петръ Семашко, былъ старостою Кременецкимъ, а мать Софія происходила изъ рода

Боговитиновъ. Петръ Семашко имѣлъ трехъ сыновей—Яроша, Петра и Василія и трехъ дочерей, изъ коихъ—одна изъ нихъ Анна была замужемъ за Ѳедоромъ Петровичемъ Загоровскимъ, вторая, имя которой неизвѣстно, была за Василіемъ Павловичемъ, а третья, Александра, невѣста Курбскаго, оставшись сиротою жила вмѣстѣ съ братьями. Жена Петра Семашка, Софія, завѣщала дочери своей Александрѣ третью часть имѣнія *Добрятина* и половину всѣхъ стадъ своихъ. Братья Александры Семашковны были небогатые шляхтичи; еще до сватовства—они водили знакомство съ Курбскимъ и взяли у него въ долгъ 1,600 копъ грошей, заложивъ половину имѣнія своего *Добратина*. За каждою изъ сестеръ своихъ они давали по *800* копъ приданнаго въ деньгахъ и вещахъ.

Въ 1579 году 26 апрѣля Курбскій праздновалъ свою свадьбу въ г. Владимирѣ. Слѣдуя Литов. законамъ, онъ предъ свадьбою записалъ своей невѣстѣ вѣно на Литовскихъ имѣніяхъ—Криничинѣ и Унитопотокахъ, а на другой день свадьбы подарилъ женѣ своей половину имѣнія Добрятина. Курбскій былъ доволенъ своею молодою женою. Въ завѣщаніи своемъ онъ называетъ ее своею милою малжонкою, говоритъ, что она служила ему усердно, была вѣрна и вела себя благородно. Особенно во время болѣзни, она усердно прислуживала ему и заботилась о поправленіи его здоровья, съ немалыми для себя издержками.

Въ 1580 году, княгиня Александра Петровна родила дочь, княжну Марину, а въ 1582 году, обрадовала своего мужа рожденіемъ сына, князя Дмитрія.

Не долго Курбскій наслаждался семейнымъ счастіемъ. Благодаря своему упорному и строптивому характеру вскорѣ онъ навлекъ на себя немилость короля. Марія Юрьевна Гольшанская, пользуясь этимъ, снова начала съ нимъ тяжбу. Она подала королю жалобу, въ которой обвиняла своего бывшаго мужа въ незаконномъ расторженіи брака и требовала отъ него удовлетворенія за обиды и удержанное имущество. Король отослалъ Гольшанскую къ митрополиту на судъ духовный, чтобы прежде всего рѣшенъ былъ вопросъ о расторженіи брака, какъ о главномъ предметѣ жалобы. Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, киръ Онисифоръ Петровичъ, по прозванію Дѣвочка, боясь за своихъ посланцовъ, не смѣлъ отправить позовнаго листа и просилъ у короля защиты. Король, по просьбѣ митрополита, послалъ Курбскому свой листъ отъ 15 февраля 1581 года, въ которомъ строго запрещалъ оскорблять посланцовъ коро-

левскихъ и митрополичьихъ словомъ или рукою, и приказывалъ вести себя учтиво и спокойно, подъ штрафомъ въ 1,000 копъ грошей Литовскихъ. Тогда митрополитъ потребовалъ Курбскаго къ себѣ на судъ духовный, о незаконномъ расторженіи брака съ Маріею Юрьевною Гольшанскою. Вмѣстѣ съ Курбскимъ потребованъ былъ и епископъ Владимірскій Ѳеодосій, чтобы содѣйствовать митрополиту въ рѣшеніи дѣла. Курбскій находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: онъ развелся съ женою безъ законной причины и вступилъ въ новый бракъ, въ противность каноническимъ правиламъ. Поэтому, приговоръ духовнаго суда могъ имѣть для Курбскаго и его потомства гибельныя послѣдствія. Намѣреніе Гольшанской очевидно клонилось не къ тому, чтобы вступить въ прежнія супружескія права, но чтобы бракъ Курбскаго съ Александрою Сѣмашковною былъ признанъ незаконнымъ. Тогда дѣти Курбскаго, какъ рожденныя въ незаконномъ бракѣ, не имѣли бы права на наслѣдство, и Ковельское имѣніе, по смерти Курбскаго, поступило бы въ распоряженіе короля. Видя бѣду неминучую и желая для своей защиты представить причину, которая, по церковнымъ законамъ, давала бы право на разводъ, Курбскій записалъ въ актовыя книги уряда Владимірскаго доносъ о прелюбодѣяніи бывшей жены своей, княгини Маріи Юрьевны Гольшанской. Слуга Курбскаго Иванъ Черичицкій, шляхтичъ Зыкъ Князскій и возный Жданъ Цирскій свидѣтельствовали, что они собственными глазами видѣли, какъ княгиня предавалась этому пороку съ слугою своимъ Жданомъ Мироновичемъ. Когда наступилъ окончательный срокъ, назначенный для явки въ судъ духовный, то Курбскій объявилъ въ урядѣ, что, по болѣзни, явиться къ митрополиту не можетъ. Возный произвелъ слѣдствіе и нашелъ Курбскаго въ тяжкой болѣзни. Курбскій лежалъ въ постели и жаловался возному, что заболѣлъ на походѣ въ имѣніи Криничинѣ, съ трудомъ привезенъ былъ на носилкахъ въ Миляновичи и съ тѣхъ поръ поправиться не можетъ. Марія Юрьевна снова жаловалась королю, а митрополитъ, не полагая окончательнаго рѣшенія о разводѣ Курбскаго, изложилъ свое мнѣніе и послалъ на благоусмотрѣніе короля. Митрополитъ писалъ, что онъ находитъ разводъ Курбскаго съ Маріею Юрьевною Гольшанскою незаконнымъ, противнымъ Священному Писанію и правиламъ святыхъ Отецъ; потому что ни мужъ, ни жена не представили никакихъ законныхъ причинъ къ расторженію брака. Притомъ же, хотя бы разводъ былъ дозволенъ и по

законнымъ причинамъ, то Курбскій, при живой прежней женѣ, не могъ вступить въ новый бракъ. Объявляя разводъ Курбскаго съ Маріею Юрьевною и новый бракъ съ Александрою Сѣмашковною незаконными, митрополитъ жаловался, что Курбскій оказываетъ непослушаніе его духовной власти, не является къ нему на судъ, не допускаетъ къ себѣ посланцовъ съ позовными листами и вилитъ бить ихъ. Король, разсмотрѣвъ дѣло въ судѣ своемъ, въ присутствіи свѣтскихъ и духовныхъ сенаторовъ, приказалъ назначить еще одинъ, послѣдній и окончательный, срокъ. Къ этому сроку Курбскій долженъ былъ явиться на судъ митрополита, не извиняясь никакими причинами. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось дѣло. Въ завѣщаніи своемъ *отъ 1583 года 24 апрѣля*, Курбскій говоритъ: «что касается бывшей жены моей, княжны Маріи Юрьевны Гольшанской, которая звала меня на судъ къ королю и митрополиту, то я заключилъ съ нею мировую сдѣлку на вѣчныя времена, согласно съ рѣшеніемъ митрополита и на основаніи записей, данныхъ нами другъ другу. Въ этихъ записяхъ подробно изложенъ вѣчный нашъ уговоръ, и поэтому бывшей женѣ моей княжнѣ Маріи Юрьевнѣ Гольшанской, нѣтъ уже болѣе никакого дѣла ни до меня самого, ни до моего имущества» [1]). Князь Андрей Мих. Курбскій умеръ *въ маѣ 1583 года* въ г. Ковлѣ, при чемъ за мѣсяцъ до смерти онъ написалъ завѣщаніе, по которому свои Волынскія помѣстья отдалъ женѣ и сыну Димитрію, а также нѣкоторымъ изъ своихъ слугъ—Москвитянъ, вывезенныхъ имъ изъ Московскаго государства. Но вскорѣ, спустя 7 лѣтъ послѣ смерти Курбскаго, всѣ земли его были отняты королемъ у его наслѣдниковъ [1])......

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

1) *Курбскій*, т. 1, стр. 239.

1) Свѣдѣнія о кн. Курбскомъ взяты изъ «*Жизни князя А. Мих. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни*». Акты, изданные временною коммиссіею, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ, Подол. и Волын. генералъ-губернаторѣ. 1849 г. т. 1, предисловіе *П. Иванишева*, стр. X—XXVI.

ПРИНЯТІЕ

Св. Равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ христіанства и крещеніе Руси.

(Окончаніе).

Много совершилъ Владиміръ славныхъ походовъ, но ни изъ одного изъ нихъ не возвращался онъ въ свой стольный Кіевъ въ такомъ возвышенномъ настроеніи духа, какъ теперь. Исполненный живой вѣры въ Бога, со священнымъ знаменіемъ креста Господня, въ сопровожденіи духовенства и корсунской святыни, Владиміръ съ торжествомъ вступилъ въ Кіевъ, но уже не какъ побѣдитель, а какъ христіанскій государь, какъ *«вождь правовѣрія»:* онъ явился вѣстникомъ великой милости Божіей русскому народу, носителемъ того духовнаго свѣта божественной истины, котораго такъ жаждала его душа и которымъ теперь онъ горѣлъ желаніемъ просвѣтить свой народъ. И вотъ занимается заря новой жизни для русскаго народа!

«Начальникъ благочестія и проповѣдникъ вѣры» прежде всего просвѣщаетъ св. крещеніемъ—свой домъ—дѣтей и сродниковъ, а затѣмъ бояръ, изъ которыхъ многіе, пораженные чудеснымъ исцѣленіемъ Владиміра, крестились еще въ Корсуни.—Крещеніе самаго князя, его дома и бояръ долженствовало служить для простаго народа добрымъ и сильнымъ примѣромъ, представлявшимъ убѣдительное доказательство превосходства новой религіи предъ язычествомъ. Это была—своего рода проповѣдь объ истинности христіанства, высказанная не словами, а самымъ дѣломъ. Самъ князь со своимъ домомъ и весь цвѣтъ боярства и старѣйшинства—оставляютъ язычество и принимаютъ хр. религію. Какой это былъ мощный, внушительный призывъ для кіевлянъ—оставить своихъ боговъ и послѣдовать примѣру своихъ вождей.

Затѣмъ послѣдовала новаго рода проповѣдь, и опять—не словами, а самымъ дѣломъ: послѣдовало приказаніе—разрушать языческія требища, ниспровергнуть идоловъ, *овыхъ исѣщи* (изрубить на мелкія куски), *а другія огневи предати.* Главный же изъ нихъ Перунъ—былъ преданъ и большему посрамленію: его привязали къ конскому хвосту и повлекли съ горы по боричеву спуску на ручей, впадавшій въ Днѣпръ, причемъ 12 воиновъ, вооруженные палками, поражали его

ударами *не яко древу чующу, но на поруганіе бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ человѣкы, да възмездье пріиметъ отъ человѣкъ*. Послѣ того *вринуша* его въ Днѣпръ. Многіе изъ язычниковъ плакали о своемъ Перунѣ, когда его съ такимъ посрамленіемъ тащили въ Днѣпръ, другіе бѣжали по берегу, думая, что идолъ выплыветъ къ нимъ и вопіяли: *выдыбай боже!* но воины, по приказанію Владиміра, когда теченіе прибивало Перуна къ берегу, отталкивали его своими палками, пока, наконецъ, онъ не скрылся изъ вида кіевлянъ (и не достигъ пороговъ). Ниспроверженіе идоловъ и уничтоженіе ихъ было, конечно, мѣрою чрезвычайною, однакожъ необходимою. Не одинъ Владиміръ, но и всѣ проповѣдники христіанства въ Россіи, въ Европѣ и въ др. странахъ начинали насажденіе хр. вѣры въ томъ или другомъ народѣ съ уничтоженія идоловъ. Оно съ такою очевидностію показывало ничтожество языческихъ боговъ, съ какою чудесныя знаменія, совершаемыя св. проповѣдниками (пр. Кукшей, св. Стефаномъ пермскимъ, пр. Трифономъ и др.) свидѣтельствовали о величіи хр. Бога. Для кіевлянъ уничтоженіе идоловъ было продолженіемъ и завершеніемъ проповѣди хр. мучениковъ Ѳеодора и Іоанна о томъ, что это—не боги, а дерево, которое сегодня есть, а завтра сгніетъ, что *они*—ничего не сдѣлали, а сами—сдѣланы. Съ уничтоженіемъ идоловъ стольный Кіевъ очистился отъ языческой мерзости и приготовлены были мѣста для освященія города хр. святынею.—Въ тоже время приняты были всѣ необходимыя мѣры для оглашенія кіевлянъ. Жители раздѣлены были на группы: каждая группа поручена была особому священнику, который при помощи одного или нѣсколькихъ христіанъ изъ бояръ или старцевъ знакомилъ жителей съ важнѣйшими истинами хр. вѣры. Такъ продолжалось не малое время. Самъ Владиміръ вѣроятно раздѣлялъ труды хр. благовѣстниковъ, являясь среди своихъ подданныхъ *якоже отецъ духовно-россійскимъ людемъ*, онъ увѣщевалъ ихъ оставить языческое заблужденіе и *яко апостолъ Христовъ* возвѣщалъ имъ величіе Божіе. Когда же жители были такимъ образомъ ознакомлены съ хр. вѣрою, Владиміръ, посовѣтовавшись съ боярами и духовенствомъ, назначилъ день для общаго крещенія народа. Наканунѣ этого дня всѣмъ кіевлянамъ была объявлена воля князя: *аще не обрящеться кто заутра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищь, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ*. Выслушавши волю великаго князя многіе съ радостію соглашались креститься, другіе, хотя и не были еще внутренно

убѣждены, однакоже нехотѣли противиться волѣ любимаго князя и въ утѣшеніе себѣ и другимъ подобнымъ говорили: *аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли.*

Наступилъ день—великій и святый для русскаго народа. Многочисленныя толпы кіевлянъ всякаго званія, пола и возраста густыми массами направились на берегъ Днѣпра и расположились близь рѣчки Почайны въ ожиданіи великаго князя и духовенства. Не замедлилъ прибыть и великій князь со своими дѣтьми, духовенствомъ, боярами и старцами, уже просвѣтившимися св. крещеніемъ. Въ священномъ торжествѣ приняли участіе и тѣ христіане, которые составляли изъ себя первоначальное общество вѣрующихъ въ Кіевѣ. Когда князь и духовенство въ блестящихъ ризахъ заняли приготовленныя для нихъ мѣста и водруженъ былъ честный крестъ Господень, народъ раздѣлили на группы—особо мущинъ и особо женщинъ, и каждую группу изъ мущинъ поручили руководству одного изъ христіанъ, а каждую группу женщинъ ввѣрили руководству одной изъ христіанокъ. Затѣмъ, послѣ совершенія чина оглашенія и освященія водъ Днѣпра, имѣвшаго стать свящ. купелію кіевлянъ, группы кіевлянъ въ стройномъ порядкѣ однѣ за другими по данному знаку вступали въ священныя воды Днѣпра и троекратно погружались въ водѣ въ то время, когда священнослужители, раздѣлившись по-одиночно и ставши каждый близь одной изъ группъ, произносили совершительныя слова таинства: *крещается рабъ... крещается раба...* [1]). *И бяше си видѣти радость на небеси и на земли, толика душъ спасаемыхъ!* восклицаетъ лѣтописецъ. *Днесь ангелы Божіи радуются свѣтле на небесѣхъ...* воспѣваетъ и церковь Православная. Радость, подлинно, великая и всеобщая! Все множество жителей отъ младенцевъ до престарѣлыхъ, весь стольный Кіевъ, матерь городовъ русскихъ, совлекся въ сей день языческаго нечестія и заблужденій, вступилъ въ священный завѣтъ съ Господомъ нашимъ І. Христомъ и воспріялъ *обрученіе Духа* въ свои сердца. Озаренные свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, нравственно возрожденные и освященные свыше благодатію Божіею, все множество новопросвѣщенныхъ христіанъ проникнуты были духовнымъ восторгомъ, ощущая въ своей душѣ тотъ блаженный миръ и покой, которые испытываетъ душа, истинно примиренная съ Богомъ и своею совѣстію,—и ту святую небесную радость, которая объемлетъ душу

1) Каждой группѣ давали одно хр. имя.

человѣка, вступающаго въ благодатное общенiе со своимъ Спасителемъ и Искупителемъ. Всѣ свидѣтели и участники священнаго торжества раздѣляли съ новопросвѣщенными ихъ духовную радость, а болѣе всего великiй князь, бывшiй виновникомъ этого знаменательнаго событiя въ исторiи русскаго народа. Созерцая священное зрѣлище, открывшееся предъ его очами, вел. князь въ умиленiи и радости душевной вознесъ къ Богу молитву объ утвержденiи новопросвѣщенныхъ въ хр. вѣрѣ и жизни: *«Боже великiй, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сiя, дай имъ Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша другiя христ. страны, утверди въ нихъ вѣру правую и несовратную и мнѣ помози на супротивнаго врага спасенiя человѣческаго, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждю козни его»*.

Изъ стольнаго Кiева какъ изъ центра, источникъ Евангелiя разлился и покрылъ всю землю русскую. Для русскаго народа открылась новая духовная жизнь, которую м. Иларiонъ изображаетъ въ такихъ прекрасныхъ чертахъ. *Пуста была земля наша и изсохла, зной идолослуженiя изсушилъ ее: но внезапно потекъ источникъ Евангелiя и напоилъ всю землю нашу. Тогда мракъ идольскiй началъ отъ насъ удаляться, и появилась заря благовѣрiя. Тогда тьма служенiя бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце Евангелiя; требища разрушены и церкви воздвигаются; идолы ниспровергаются и явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали; крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ — епископы, пресвитеры и дiаконы стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпiе св. церкви. Труба апостольская и громъ евангельскiй огласили всѣ города; ѳимiамъ, возносимый Богу, освятилъ воздухъ. Поставлены на горахъ монастыри; явились черноризцы; мужи и жены, малые и великiе, всѣ люди наполнили св. церкви и прославили Бога, взывая: велiй еси Господи и чудна дѣла Твоя!...*

Исторiя обращенiя Владимiра и крещенiя кiевлянъ въ яркихъ чертахъ рисуетъ намъ свѣтлый образъ Владимiра и указываетъ высокое значенiе для русскаго народа празднуемаго нынѣ событiя, но чтобы то и другое болѣе запечатлѣлось въ памяти слушателей, изложимъ въ краткихъ словахъ главныя черты нравственной личности Владимiра и — значенiе празднуемаго событiя.

Съ воспоминанiемъ о Владимiрѣ соединяется прежде всего представленiе о государѣ, обладавшемъ глубокою политич.

мудростію, который съ одинаковою заботливостію охранялъ свой народъ и отъ преобладанія грековъ и отъ владычества папъ, и какъ государь не русскій только, но всеславянскій въ томъ смыслѣ, что ему знакомы были симпатіи и антипатіи славянскихъ народовъ и коварная политика папъ,—сказалъ посланнымъ отъ папежа: *идьте назадъ; отцы наши не пріяли сего*.—Далѣе, съ мыслію о Владимірѣ въ душѣ нашей возникаетъ привлекательнѣйшій образъ государя—русскаго по своимъ убѣжденіямъ, прекраснымъ качествамъ души и характера и государя—строителя, краснаго солнышка земли русской, который внутреннее благоустройство государства поставилъ цѣлію своей жизни и эту цѣль преслѣдовалъ съ неутомимою заботливостію, чѣмъ и привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ и заслужилъ неувядаемую славу въ потомствѣ. Этотъ образъ, столь симпатичный, предстаетъ предъ нами въ несравненно блистательномъ свѣтѣ, когда мы воспроизводимъ въ своемъ воображеніи тотъ трудный, томительный путь душевной борьбы, который Владиміръ выдержалъ, ту тугу сердца, которую онъ испыталъ, когда изъ тьмы языческаго невѣдѣнія и заблужденій шелъ къ свѣту Евангел. истины. Здѣсь его образъ сіяетъ кроткимъ величіемъ нравственнаго страдальца, съ торжествомъ вышедшаго изъ труднаго, томительнаго подвига, предпринятаго имъ за себя и за русскій народъ. Не забудемъ его душевныхъ страданій! Имъ мы обязаны тѣмъ, что исповѣдуемъ хр. вѣру и славимъ нынѣ единаго Бога въ Троицѣ. Всего же болѣе величіе души Владиміра открылось по воспріятіи имъ хр. вѣры—въ тѣхъ высокихъ добродѣтеляхъ, которыя украсили его какъ христіанина, это—благоговѣніе къ Богу и преданность Его св. волѣ, христ. любовь къ ближнимъ, благотворительность, миролюбіе, кротость и незлобіе, и—въ тѣхъ трудахъ, которые онъ подъялъ для просвѣщенія своего народа. Нашъ долгъ—подражать его высокимъ добродѣтелямъ и тѣмъ свидѣтельствовать свои чувства любви и признательности къ нему. Что же касается его трудовъ для просвѣщенія русскаго народа, то св. Церковь, ублажая Владиміра за сіи труды, именуетъ его *начальникомъ благочестія, проповѣдникомъ вѣры и отцемъ россійскимъ*, ему одному она приписываетъ высокій подвигъ просвѣщенія русскаго народа хр. вѣрою и величаетъ его какъ *апостола Христова, иже вся люди своя научи вѣровати и покланятися въ Троицѣ единому Богу, идолы же разрушивъ попра*, почему и приглашала насъ сегодня торжествовать его память, *днесь*

россійстіи собори сошедшеся восхвалимъ великаго Владиміра, апостоламъ равнаго, хвалами и пѣсньми духовными вѣнчаемъ его. Самымъ величественнымъ образомъ торжество въ честь св. Владиміра совершается сегодня въ Кіевѣ—стольномъ его градѣ, *днесь свѣтло сіяя веселится и радуется великій градъ сей,*—но въ тоже время и весь русскій народъ, по всему лицу земли нашей принимаетъ живое участіе въ Кіевскомъ торжествѣ. Всѣхъ это торжество объединяетъ и связуетъ въ одинъ великій соборъ сыновъ россійскія церкви. Въ память этого торжества, послѣдуя апостол. трудамъ св. Владиміра, будемъ *назидать и вразумлять другъ друга,* вѣдая, *яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. V, 20). Свято храня св. хр. вѣру, какъ драгоцѣнное сокровище, врученное намъ святымъ Владиміромъ и имъ завѣщанное, мы должны не только вѣровать, что она есть божественный свѣтильникъ въ сферѣ религіозно-нравственной нашей жизни, въ дѣлахъ богопочтенія и благочестія и путеводитель къ жизни вѣчной,—но и глубоко быть убѣждены въ томъ, что Православная вѣра оказала русскому народу неоцѣненныя благодѣянія въ политической и государственной его жизни. Она объединяетъ всѣ русскія племена въ одинъ народъ, вливаетъ въ него новую жизнь и становится духовною жизненною силою русскаго народа, вліяніе которой распространяется и проникаетъ всѣ проявленія народной жизни, всѣ сферы его дѣятельности. Она сильнѣйшимъ образомъ вліяетъ на государственный строй жизни русскаго народа, на развитіе его общественной и состояніе семейной жизни и т. под. Въ религіи русскій народъ почерпалъ для себя утѣшеніе, нравственную бодрость и мужество въ перенесеніи всѣхъ политическихъ невзгодъ и государственныхъ нестроеній. Одушевляемый ею русскій народъ въ тяжкія годины своей исторіи не только не падаетъ духомъ, но нравственно очищенный и обновленный среди тяжкихъ испытаній, востаетъ еще сильнѣе и могущественнѣе прежняго. Христіанская религія создала политическое благоденствіе русскаго государства и возвела его на ту степень могущества и славы, на которой мы видимъ его теперь. Вообще все, чѣмъ мы можемъ гордиться какъ русскіе, что составляетъ наше національное достоинство и славу; все, что отличаетъ и возвышаетъ насъ какъ православныхъ христіанъ, что говоритъ о нашемъ религіозномъ развитіи, о распространеніи среди насъ христ. просвѣщенія, что свидѣтельствуетъ объ усвоеніи нами

духа хр. религіи, и объ осуществленіи въ жизни нравственныхъ ея требованій,—все это не суть ли плоды апостольскихъ трудовъ св. Владиміра? Мы—его духовныя чада, а онъ—нашъ духовный отецъ, наставникъ вѣры и благочестія. Поэтому будемъ не только подражать его высокимъ добродѣтелямъ и апостольскимъ трудамъ, но и прибѣгать къ нему, яко небесному заступнику земли нашея и скорому молитвеннику и ходатаю за русскій народъ. *И нынѣ Спасу Христу въ веселіи предстоя, моли спастися державы россійскія начальникомъ, и множеству владомыхъ. Царю вѣчному нынѣ ты предстоиши, и десницею Его вѣнчанъ еси: молися Ему за недостойныя рабы твоя, яко да поемъ Его и превозносимъ во вѣки.* Будемъ также воздавать ему и достойное прославленіе: *достойно ти взываемъ, и вопіемъ вси: радуйся всечестне преблаженне: тя бо избавителя съ Богомъ Василіе имамы: не презри рабовъ твоихъ, но присно сохраняй насъ.*

ТРОПАРЬ СВ. ВЛАДИМІРУ. *Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славно державный Княже Владиміре, на высотѣ стола сѣдя матере градовъ Богоспасаемаго Кіева, испытуя же и посылая къ царскому граду увѣдѣти православную вѣру, и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа, избравшаго тя, яко втораго Павла, и оттрясшаго слѣпоту во святѣй купели душевную, вкупѣ и тѣлесную. Тѣмже празднуемъ твое успеніе люди твои суще, моли спастися державы твоея россійскія начальникомъ, Христолюбивому Імператору и множеству владомыхъ.*

По-русски. Князь Владиміръ, со славою управлявшій (государствомъ)! Возсѣдая на высотѣ престола богоспасаемаго Кіева, матери городовъ (русскихъ), испытывая и посылая (пословъ) въ царскій городъ (Константинополь) пріобрѣсти понятіе о православной вѣрѣ,—ты сталъ подобенъ (евангельскому) купцу, искавшему драгоцѣннаго бисера, и нашелъ безцѣнный бисеръ Христа, Который избралъ тебя какъ втораго Павла и во святой купели исцѣлилъ тебя вмѣстѣ и отъ душевной и отъ тѣлесной слѣпоты. Посему мы, будучи твоими людьми, празднуемъ твое успеніе, усердно проси спастись начальникамъ русскаго твоего царства, христолюбивому Императору и (всему) множеству подданныхъ.

КОНДАКЪ ему же. *Подобствовавъ великому Апостолу Павлу, въ сѣдинахъ всеславне Владиміре, вся яко младенческая мудрованія, яже о идолѣхъ тщанія оставль, яко мужъ совершенный, украсился еси Божественнаго крещенія багряни-*

цею: и нынѣ Спасу Христу въ веселіи предстоя моли спастися державы россійскія начальникомъ и множеству владомыхъ.

По-русски. Владиміръ, всѣми прославляемый! Ты, уподобившись въ мудрости великому Апостолу Павлу, оставилъ, точно ребяческія выдумки, всѣ попеченія объ идолахъ, и, какъ совершенный мужъ, украсился багряницею Божественнаго крещенія,—и нынѣ, предстоя въ веселіи Христу Спасителю, усердно проси спастись (о спасеніи...) начальникамъ русскаго царства и (всему) множеству подданныхъ.

Преподаватель Семинаріи **Сергѣй Бѣляевъ.**

Село Малые Дорогостаи Дубенскаго уѣзда.

(Историческій очеркъ).

Село Малые Дорогостаи лежитъ на прекрасной возвышенности, въ двухъ верстахъ отъ сплавной рѣки «Иквы» и въ одной верстѣ отъ почтовой дороги, идущей изъ г. Дубно въ г. Луцкъ, въ разстояніи 17-ти верстъ отъ перваго и 30-ти верстъ отъ послѣдняго. Село не многолюдное, состоитъ всего изъ 46 дворовъ, расположенныхъ по четыремъ не большимъ улицамъ: «очеретянкѣ», «сельской», «шестацкой» и «панской». Красивѣйшая изъ улицъ—панская, широкая и видная. Здѣсь находится прекрасное каменное зданіе мѣстной церкви, довольно красивый домъ Народнаго Училища и нѣсколько крестьянскихъ домиковъ, окруженныхъ садиками; улицу замыкаютъ —великолѣпный домъ, съ флигелями и конюшнями, и при немъ обширный паркъ С.-Петербургскаго Градоначальника. Панская улица составляетъ какъ-бы естественную границу, раздѣляющую два громадныхъ имѣнія—Петербургскаго Градоначальника къ юго-востоку и мѣстнаго Волостнаго Старшины—къ сѣверо-востоку. На «сельской» улицѣ, довольно широкой, расположены чистенькіе, бѣленькіе крестьянскіе домики; среди нихъ обращаетъ на себя особое вниманіе, по ветхости и миніатюрности, какъ прилипшій къ землѣ осенній грибъ, церковный домикъ, недавно полуразвалившійся. Къ сѣверо-западу село омывается быстрымъ ручьемъ, протекающимъ въ глубокой котловинѣ между двухъ значительныхъ возвышенностей, извѣ-

стнымъ подъ именемъ «Брыще» [1]). Къ юго-востоку село омывается широкимъ и глубокимъ прудомъ съ мельницей и купальней; на восточномъ, возвышенномъ берегу пруда красуется обширный домъ съ богатыми пристройками мѣстнаго Волостнаго Старшины. Все село обведено и укрѣплено валомъ, уцѣлѣвшимъ, впрочемъ, лишь съ сѣверной стороны; съ прочихъ сторонъ валъ обращенъ въ крестьянскіе огороды, и только кое-гдѣ видны слѣды его.

Съ особеннымъ любопытствомъ, вниманіемъ и удовольствіемъ останавливается взоръ наблюдателя на красивомъ и высокомъ валу, лежащемъ на юго-восточной сторонѣ села. Этотъ валъ—дѣло рукъ владѣтелей «Дорогостайскихъ»; все-разрушающее время еще не успѣло его разрушить: рука потомковъ, какъ-бы изъ благоговѣнія къ памяти предковъ, не смѣетъ коснуться ихъ трудовъ. Валъ этотъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ «замчиска» [2]), составляетъ правильный четвероугольникъ, на одной сторонѣ котораго высится особая полукруглая, къ верху съуженная насыпь. Эта насыпь нѣкогда представляла собою башню, мѣсто для стражи замка. При подошвѣ замковой и башенной насыпей простирается глубокій оврагъ, которымъ нѣкогда протекала вода изъ близь лежащаго пруда, кругомъ омывая замокъ и башню. Жаль, что не находится человѣкъ предпріимчивый, который бы произвелъ здѣсь раскопки. Только въ одной части замковой насыпи были произведены раскопки, причемъ открытъ былъ обширный каменный погребъ. Отъ оврага на сѣверъ по прямой линіи расположенъ другой валъ, ниже перваго, протяженіемъ около ста саженей, оканчивающійся полукружіемъ, которое нынѣ сильно повреждено. Все это занято нынѣ усадьбой С.-Петербургскаго Градоначальника.

Чудесный видъ на окрестности открывается взорамъ наблюдателя съ башенной вершины. Къ юго-востоку—широкій прудъ и за нимъ село «Великіе Дорогостаи», обрамленное многочисленными и красивыми усадьбами богатыхъ и многолюдныхъ чешскихъ колоній; далѣе—къ востоку,—многочисленныя деревни, надъ которыми далеко въ облакахъ величественно высится остроконечная глава Дубенскаго Соборнаго храма; къ югу—мѣстечко Млыновъ, ближе—мѣстечко Муравица съ

---

1) Брыстье.

2) Такое названіе народъ далъ этому мѣсту потому, что здѣсь былъ нѣкогда громадный замокъ.

ихъ церквами, костелами и синагогами; къ западу и сѣверу—лѣса и горы....

Несомнѣнно, что лѣтъ сто тому назадъ и болѣе село Мал. Дорогостаи было, если не обширнымъ городомъ, то по крайней мѣрѣ многолюднымъ мѣстечкомъ. Объ этомъ есть много свидѣтельствъ и прежде всего, конечно, преданіе. Преданіе свидѣтельствуетъ, что нынѣшняя рѣчка «Брыще» была нѣкогда глубокой и быстрой рѣкой. Рѣка постепенно обмелѣла: не такъ еще давно, лѣтъ тридцать назадъ, ея берега саженей на десять въ обѣ стороны представляли топкое болото, а нынѣ—это самая твердая почва. Вокругъ этой-то рѣки ютились нѣкогда многочисленные крестьянскіе и еврейскіе домики, составлявшіе собою предмѣстье Дорогостай «Брыще». Послѣднее названіе перешло къ рѣчкѣ и окружающей ее мѣстности. Указываютъ здѣсь мѣсто, гдѣ былъ храмъ «Вознесенія»; при этомъ праздникъ храмовой и по нынѣ «справляется» крестьянами въ день Вознесенія Господня. Среди села очень явственны слѣды, гдѣ стояли церкви—православная, Св.-Покровская, Лютеранская и католическая. Указываютъ и такія мѣста, гдѣ раньше существовали обширныя кладбища..

На одномъ изъ такихъ кладбищъ, говоритъ преданіе, именно—еврейскомъ, расположенномъ вблизи нынѣшняго православнаго кладбища, землевладѣлица X. вздумала построить обширный амбаръ. На ея бѣду, покойники—жидки явились ночью къ управляющему «Шудрѣ» съ требованіемъ прекратить работы подъ страхомъ смерти. Это явленіе покойниковъ одновременно было и комиссару Б.. Перепуганные—управляющій и комиссаръ едва объяснились тѣмъ, что они не могутъ отмѣнить графскихъ распоряженій. Въ туже ночь покойники—жидки очутились въ спальной графини, которая, послѣ такого визита, долго не могла придти въ себя, однако еврейскому кладбищу на долго обезпечила свободу, прекративъ на немъ всякія работы...

Обиліе подобныхъ кладбищъ и храмовъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ обширности древнихъ Дорогостай. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ и бывшіе здѣсь нѣкогда частые отпусты и ярмарки. А обширное замковое палаццо?—а валъ, составлявшій сильную, по тогдашнему времени, крѣпость? Служилъ-ли этотъ валъ защитою одного замка владѣтелей «Дорогостайскихъ», или сооруженъ былъ дружными усиліями

всѣхъ жителей для защиты всего мѣстечка? или не служилъ ли онъ мѣстомъ содержанія военноплѣнныхъ?

Есть еще позднѣйшія свидѣтельства о «Дорогостаяхъ», относящіяся къ 1789 году, которымъ едвали можно не придавать никакого значенія. Это именно церковныя надписи. На нѣкоторыхъ книгахъ Дорогостайской церкви [1]) существуютъ надписи въ родѣ слѣдующей: «сію книгу купи раба Божія И. Якимчучка зъ Великихъ Дорогостай за власніи свои гроши, за золотыхъ восемьдесятъ, року Божія 1789, мѣсяца Септембрія дня 12 до церкви Дорогостайской, *мѣстецкой*, храма Покрова Пресвятыя Богородицы».

Село Малые Дорогостаи основано, несомнѣнно, въ очень древнее время. Первыя семьи славянъ, селившіяся на Волыни, искали для своей осѣдлости мѣстностей здоровыхъ и удобныхъ для жизни. Этимъ условіямъ едвали могла удовлетворять другая мѣстность болѣе, чѣмъ мѣстность, составляющая нынѣ окрестности Дорогостай. Здѣшніе, еще и нынѣ дремучіе, лѣса [2]), несомнѣнно изобилуя въ древности разнаго рода звѣрями, могли удовлетворять самой непомѣрной промысловой любви древняго славянина и всяческимъ потребностямъ хозяйственнаго его обихода; обильныя воды, весьма благодарная почва—не могли не остановить на себѣ вниманіе первой, попавшей въ такую мѣстность, семьи славянъ. Впослѣдствіи народонаселеніе должно было быстро увеличиваться въ силу особенно благопріятныхъ климатическихъ условій данной мѣстности: преданіе свидѣтельствуетъ и метрическія книги подтверждаютъ, что въ Дорогостаяхъ никогда не было эпидемическихъ болѣзней, что никогда ни одинъ человѣкъ не палъ жертвою этой кары небесной, не смотря на близкое сосѣдство селъ и мѣстечекъ, бывшихъ въ заразѣ. Но Дорогостаямъ пришлось перенести ударъ гораздо сильнѣйшій всякихъ эпидемическихъ болѣзней. Мы разумѣемъ татарскій погромъ около 1605 года, уничтожившій такъ много городовъ и весей на Волыни. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ счастье не измѣнило Дорогостайцамъ: татарская орда не могла или не хотѣла обложить Дорогостай съ юго-восточной стороны, гдѣ была масса пропастей и ущелій, холмовъ и холмиковъ, покрытыхъ дѣв-

---

[1]) Трифологіонъ, Тріодь постная, цвѣтная и др.

[2]) П. А. Грессера; И. Заблоцкаго и др.

ственной чащей непроходимыхъ лѣсовъ. Сюда-то и устремилось все, что могло спасаться и бѣжать; эти пропасти, ущелья, холмы и холмики, будучи хорошо извѣстны жителямъ Дорогостай, послужили для нихъ прекраснѣйшимъ мѣстомъ убѣжища. Опасность не скоро миновала, а когда миновала, то большинство изъ бѣглецовъ не захотѣло вернуться на старое пепелище, а образовало новыя колоніи, извѣстныя нынѣ подъ именемъ «Великихъ Дорогостай».

Всего вѣроятнѣе, что первыми владѣтелями, а можетъ быть, и основателями Малыхъ Дорогостай были дворяне «Дорогостайскіе» [1]). Преданіе первыми владѣтелями села Дорогостай называетъ князей «Дорогостайскихъ».

Несчастное это было время для православныхъ,—время княженія «Дорогостайскихъ». Тогда были воздвигнуты на православіе сильныя гоненія со стороны польскаго правительства. Въ тяжелой и неравной борьбѣ принимали живѣйшее участіе и «Дорогостайскіе», но борьбы, конечно, не выдержали, а лишь потеряли свое богатое имѣніе; оно перешло въ руки сильнѣйшаго,—въ руки канцлера Великаго Княжества Литовскаго—Сапѣги. Сапѣга, на правахъ родства, подарилъ имѣніе Дорогостаи знаменитой, сильной и богатой въ то время фамиліи графовъ Ходкевичей, которые долго послѣ того назывались «Старостами на Дорогостаяхъ», о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на одномъ изъ портретовъ графа Ивана Ходкевича. Послѣдній былъ знаменитымъ въ свое время вельможей, и его Дорогостайское имѣніе въ то время процвѣтало. Потомки же графа Ивана Ходкевича вели въ высшей степени роскошную и пышную жизнь польскихъ магнатовъ; очень скоро они до того обременили долгами богатое имѣніе предковъ своихъ, что принуждены были раздѣлить его между кредиторами въ 1825 году.

Со времени раздѣла имѣнія село Дорогостаи вступаетъ въ новую эру своего существованія. Владѣтелями Дорогостай оказались кредиторы—помѣщикъ Бобръ—Петровскій и шляхтичъ Грабовскій. Та часть имѣнія, которая досталась, при раздѣлѣ, помѣщику Бобру—Петровскому, въ 1834 году была куплена Институтомъ Луцкихъ Сестеръ Милосердія [2]). Послѣднія, впрочемъ, не долго владѣли Дорогостаями: въ 1841 году они вынуждены были, плача, проститься съ новопріобрѣ-

---

1) «Исторія объ Уніи», Бантышъ-Каменскаго, отд. 2, § 11, стр. 35.
2) Такъ называемые «Шаритки».

теннымъ имѣніемъ, въ силу закона, не дозволявшаго духовнымъ лицамъ владѣть крестьянами. Дорогостаи съ этого времени перешли въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ; и одна лишь часть Дорогостайскаго имѣнія, состоявшая всего изъ десяти душъ крестьянъ, продолжала оставаться неотъемлемою собственностью наслѣдниковъ Грабовскаго. Это было лучшимъ временемъ въ жизни Дорогостайцевъ: кругомъ селенія тянулись необозримыя пространства невоздѣлываемыхъ полей; каждый выходилъ, выбиралъ и безпрепятственно засѣвалъ лучшія полосы плодороднѣйшаго чернозема. Вскорѣ Дорогостайцамъ предложено было взять казенную землю въ вѣчное владѣніе съ уплатой по 60-ти коп. отъ десятины. Недальновидные мужички отказались, недоумѣвая о предложеніи. «Какъ это такъ», говорили они: «плоти теперь по 60-ти коп. отъ десятины и послѣ плоти земельный налогъ... Зачѣмъ же, если мы имѣемъ все это даромъ?» Такъ и не взяли. Впослѣдствіи имѣніе было подарено С.-Петербургскому Градоначальнику. И нынѣ, при малоземельности, крестьяне плотятъ за туже землю по 7 рублей отъ десятины ежегодно.

Владѣтели Дорогостайскіе никогда не имѣли постояннаго мѣстожительства въ Дорогостаяхъ, за исключеніемъ самыхъ первыхъ владѣтелей. «Дорогостаи» всегда были управляемы экономами. Управленіе экономовъ, особенно при послѣднихъ Дорогостайскихъ владѣтеляхъ, представляло для крестьянъ источникъ, поистинѣ, изумительныхъ бѣдъ. Кто не слыхалъ про крѣпостныхъ экономовъ,—про этихъ грубыхъ, жестокихъ, развратныхъ людей старой панщизны и польщизны? Подъ всестороннимъ давленіемъ и вліяніемъ этихъ-то людей и протекала всегда жизнь Дорогостайскихъ крестьянъ. Экономы налагали на крестьянъ массу полевыхъ, огородныхъ, домашнихъ работъ и всяческихъ повинностей, неисполненіе которыхъ влекло за собою тѣлесную кару. Народъ страдалъ; не было ни одной семьи въ Дорогостаяхъ, изъ среды которой тотъ или другой членъ не палъ бы жертвою жестокости или разврата экономовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ стоустая народная молва. Но время узаконяетъ все; такъ оно узаконило въ глазахъ Дорогостайскихъ крестьянъ и дикую жизнь ихъ экономовъ, нравственная разнузданность которыхъ вскорѣ стала казаться имъ чѣмъ-то неизбѣжно-нормальнымъ. Кажущаяся нормальность чего бы то ни-было, какъ и дѣйствительная, какъ это извѣстно, всегда и неизбѣжно имѣетъ неотразимыя послѣд-

ствія. Такъ и управленіе экономовъ для Дорогостайскихъ крестьянъ стало неизбѣжно роковымъ. Подъ вліяніемъ жестокости и безнравственности экономовъ, въ народѣ развились грубые пороки: лѣность, пьянство, воровство, развратъ. Эти пороки не исчезли даже и теперь, при новомъ и благодѣтельномъ оброчномъ положеніи крестьянъ, дарованномъ имъ отеческою любовью покойнаго Монарха. Эти пороки всегда составляли предметъ тяжелой борьбы для мало-дорогостайскаго духовенства. Какъ ни обширна задача дѣятельности священника на Волыни, однако въ Мало-Дорогостайскомъ приходѣ эта задача всегда носила мѣстный отпечатокъ и, не смотря на такое свое ограниченіе, почти всегда оставалась не выполнимой. Этому можно не удивляться, если принять во вниманіе, въ какой непомѣрной зависимости отъ крестьянъ въ Малыхъ-Дорогостаяхъ находилось всегда духовенство. Въ Дорогостаяхъ всего 29 десятинъ пахатной земли, семьсотъ душъ прихожанъ и отсутствіе какого-бы то ни было помѣщенія для причта.

Церковь въ Дорогостаяхъ первоначально была деревянная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, но почти еще новой была разобрана. Въ замѣнъ ея была устроена въ 1834 году каменная изъ упраздненнаго кармелитанскаго монастыря, построеннаго иждивеніемъ кармелитовъ около 1770 года. Поддерживать благолѣпіе деревянной церкви для крестьянъ Дорогостайскихъ не представляло большаго труда; между тѣмъ каменная церковь ежегодно требовала отъ прихожанъ значительныхъ затратъ. Въ силу этого церковь Дорогостайская постепенно бѣднѣла и ветшала до 1874 года. Наконецъ, въ этомъ послѣднемъ году, благодаря стараніямъ бывшаго Волынскаго Губернатора П. А. Грессера, изъ казны отпущено было 9,000 рублей, на каковую сумму церковь Дорогостайская была переустроена и во всѣхъ своихъ частяхъ возобновлена, принявъ свой нынѣшній, весьма красивый видъ.

За алтарной частью Дорогостайской церкви есть въ землѣ каменное основаніе. Старожилы, какъ очевидцы, утверждаютъ, что на этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда «костелъ» весьма ветхій и маловмѣстительный. Вслѣдствіе особеннаго сновидѣнія, бывшаго нѣкоему пріору кармелитовъ, неизвѣстному по имени, будто въ стѣнахъ костела сокрыты несмѣтныя сокровища, костелъ этотъ былъ разрушенъ. Вмѣсто него былъ воздвигнутъ новый храмъ, существующій и до нынѣ.

Преданіе говоритъ, что упомянутый ветхій костелъ, до водворенія въ немъ кармелитовъ, былъ церковью армянъ, жившихъ долгое время въ Дорогостяхъ. До времени зачисленія Дорогостай въ число имѣній Сапѣги, армяне безпрепятственно совершали въ Дорогостайскомъ храмѣ свое богослуженіе. Съ появленіемъ въ Дорогостаяхъ Сапѣги, церковь была отнята отъ армянъ и обращена въ храмъ латинскій, съ водвореніемъ при немъ монаховъ кармелитанскаго ордена и съ положеніемъ фундуша на трехъ человѣкъ монашествующихъ. Фундушъ этотъ состоялъ изъ деревни «Мантынка», при которой числилось двѣсти десятинъ земли и изъ процентовъ отъ капиталовъ, числившихся на многихъ кредиторахъ Сапѣги.

Въ церкви Мало-Дорогостайской есть икона Божіей Матери, по сознанію католиковъ, чудотворная. Икона была окружена нѣкогда массою разнообразныхъ привѣсокъ изъ серебра и золота; изъ этихъ привѣсокъ 16 еще и до нынѣ сохранилось, а прочіе увезены пріоромъ Жирицкимъ, при которомъ упраздненъ былъ монастырь. Икона эта писана на холстѣ необыкновенно живописною кистью съ Божественнымъ Младенцемъ Іисусомъ, сидящимъ на лѣвой рукѣ Богоматери, въ серебряномъ окладѣ. Въ объемѣ своемъ имѣетъ полтора аршина вышины и аршинъ ширины. Нынѣ помѣщена въ кивотѣ на «Горнемъ» мѣстѣ. Многіе католики и нынѣ съ усердіемъ къ ней притекаютъ.

Икона эта имѣетъ свою исторію. Король польскій Сигизмундъ III подарилъ ее гетману Жолкевскому за особенные труды его и подвиги. Жолкевскій, изъ благоговѣнія къ столь драгоцѣнному дару короля, велѣлъ помѣстить икону въ военное знамя своего гетманства, каковое знамя всегда было впереди его войска во время стычекъ съ непріятелемъ. Отдавая свою дочь въ замужество за богатаго и знатнаго помѣщика, Даниловича, Жолкевскій благословилъ этою иконой новобрачныхъ. Отъ Даниловича икона перешла чрезъ благословеніе же къ Ржевускому, а отъ Ржевускаго къ Сапѣгѣ. Когда Сапѣга отнялъ церковь Дорогостайскую отъ армянъ и обратилъ ее въ латинскій «костелъ», то, по завѣщанію тестя своего, Ржевускаго, поставилъ въ этомъ «костелѣ», въ освященіе его, и древнюю святыню, полученную отъ тестя.. На оборотѣ Дорогостайской иконы Божіей Матери есть надпись, указывающая начало и переходъ иконы изъ рукъ въ руки.

При Мало-Дорогостайской церкви причтъ всегда состоялъ, по штату, изъ двухъ членовъ,—священника и псаломщика,—каковой составъ его и былъ Высочайше утвержденъ 1 апрѣля 1843 года. Причтъ этотъ никогда не былъ удовлетворительно обезпеченъ. Въ 1834 году, когда кармелитанскій монастырь обращенъ былъ въ церковь православную, тѣ двѣсти десятинъ земли, которыя составляли фундушъ монастыря, всей полностію перешли въ казну. Православному причту было выдѣлено въ 1845 году, согласно рѣшенію эксдивизіоннаго суда отъ 6 мая 1825 года, всего 29 десятинъ пахатной земли, полторы десятины сѣнокоса, около двухъ десятинъ усадебной земли, да 19 десятинъ лѣса. Земля эта въ 1852 году была переизмѣрена, при чемъ причту было дорѣзано земли всего около 456 саженъ. Лѣсъ всегда оставался для причта безполезнымъ. Причтамъ церковнымъ разрѣшается употреблять церковный лѣсъ лишь на починку церквей, церковныхъ строеній и на дрова. Въ Дорогостаяхъ же церковь каменная, въ лѣсномъ матеріалѣ никогда не нуждалась, собственно церковныхъ строеній никогда не было, а дрова получались изъ другихъ мѣстъ, болѣе удобныхъ въ отношеніи пути сообщенія. Такимъ образомъ прекрасные дубы и сосна въ церковномъ лѣсу старѣлись, падали и гнили, а еще чаще расхищались за неимѣніемъ средствъ для найма сторожей. И въ такомъ то приходѣ, при столь непроизводительномъ обиліи строеваго матеріала, по настоящее время не имѣется церковнаго дома! Въ 1842 году на Дорогостайскихъ крестьянъ, какъ и на крестьянъ другихъ приходовъ югозападнаго края, были наложены разнаго рода повинности по отношенію къ духовенству,—повинности, не исполненныя и по настоящее время. Въ 1852 году былъ составленъ проэктъ, засвидѣтельствованный Волынскими—губернаторомъ и епископомъ,—проэктъ о возведеніи въ Мало-Дорогостайскомъ приходѣ причтовыхъ помѣщеній и разныхъ построекъ въ продолженіи одного года, въ виду того, что имѣющіеся въ этомъ приходѣ домъ и постройки (собственные священника А. О.), совершенно не годны къ дальнѣйшему существованію. Но этотъ проэктъ такъ и остался проэктомъ, ни на іоту не осуществленнымъ. Въ 1878 году причтъ Мало-Дорогостайскій получилъ отъ Волынскаго губернскаго, по улучшенію быта православнаго духовенства, Присутствія, еще одно, послѣднее, весьма радостное для него увѣдомленіе, засвидѣтельствованное Г. Волынскимъ Губернаторомъ, отъ 20 апрѣля за № 119,—увѣдомленіе о томъ, что

приняты самыя энергическія мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣла по обезпеченію Мало-Дорогостайскаго причта земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями. Но увы! домъ и постройки, признанные совершенно негодными къ дальнѣйшему существованію еще въ 1852 году продолжали оставаться единственнымъ мѣстомъ пріюта для Мало-Дорогостайскаго причта по 1887 годъ включительно. И только въ настоящемъ 1888 году мѣстный священникъ перешелъ въ другой домъ, но.... крестьянскій. Интересно знать, кто изъ священниковъ бѣдствовалъ въ с. Малыхъ-Дорогостаяхъ раньше 1790 года? Къ сожалѣнію, метрическія книги мѣстной церкви объ этомъ не говорятъ. Съ 1790 года по 1811 годъ здѣсь былъ священникомъ Стефанъ Лучинскій; съ 1811 по 1840 годъ—Іоаннъ Стефановъ Лучинскій, изъ окончившихъ Волынскую духовную семинарію; съ 1841 года по октябрь мѣсяцъ 1886 года—Александръ Яковлевъ Остальскій, изъ студентовъ Волынской духовной семинаріи. Съ 1 декабря 1886 года здѣсь состоитъ священникомъ Петръ Александровъ Квасѣцкій, изъ студентовъ Московской дух. академіи, уроженецъ Волынской губерніи.

Священникъ П. К.

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

Празднованіе 900-лѣтняго юбилея въ Севастополѣ и Херсонесѣ. Севастополь, 15 іюля. Сегодняшнее торжество открылось крестнымъ ходомъ изъ Адмиралтейскаго собора, съ присоединеніемъ всѣхъ церквей Севастополя, во главѣ съ архіепископомъ Таврическимъ Мартиніаномъ и прочимъ духовенствомъ. Въ торжествѣ принимаютъ участіе командиръ корпуса, губернаторъ, командиръ порта, предводитель уѣзднаго дворянства, городской голова со всѣми гласными, морскія и сухопутныя войска и несмѣтныя толпы народа. Городъ съ утра украшенъ флагами. Погода чудная.

Севастополь, 15 іюля. Крестное шествіе остановилось у Петропавловской церкви. Умилительно видѣть, какъ послѣ краткаго молебствія архипастырь поднялъ ковчегъ съ частицей мощей Владиміра и осѣнилъ ими русскихъ христіанъ на всѣ четыре стороны. У Херсонесскаго монастыря шествіе встрѣчено другимъ, и, соединившись, вошли въ монастырь. Божественная литургія совершена въ трехъ Херсонскихъ церквахъ. Въ нижнемъ главномъ храмѣ служилъ преосвященный Ни-

каноръ, архіепископъ Одесскій, съ двумя епископами и прочимъ духовенствомъ. Низкій полутемный храмъ на мѣстѣ крещенія Владиміра настраивалъ душу высокоторжественно. Молебствіе и освященіе воды въ самой купели, омывшей Русь языческую, откуда изошла вѣра православная, укрѣпившая и сплотившая Русь воедино, возглашеніе многолѣтія Тому, чья десница теперь твердо ведетъ Русь ко благу, все возбуждало умиленіе. Воодушевленіе необычайное. Салютъ и окропленіе войскъ и знаменъ окончили торжество. Послѣ краткаго отдыха состоялось торжественное засѣданіе въ верхнемъ величественномъ храмѣ не отдѣланномъ внутри. («Моск. Вѣд.»).

Адресъ болгарскаго экзарха. По случаю 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, его блаженствомъ болгарскимъ экзархомъ было послано Его Высокопреосвященству Кіевскому митрополиту Платону поздравительное письмо слѣдующаго содержанія: «Его Высокопреосвященству Восокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому, въ г. Кіевъ. Ваше Высскопреосвященство! Всемогущимъ Провидѣніемъ было предопредѣлено, чтобы великій и Богомъ водимый русскій народъ, во славу креста и силу правды, сдѣлался православнымъ. 900 лѣтъ тому назадъ Русь сдѣлалась святая. Божественнымъ сіяніемъ востока побѣдена ложь и восторжествовалъ крестъ Господень. Слабыя православныя племена востока нуждались въ могущественномъ покровителѣ; девять столѣтій тому назадъ Провидѣніемъ имъ данъ этотъ покровитель. То, что недоставало между слабыми православными племенами, Провидѣніемъ дано въ лицѣ русскаго народа,—народа, преисполненнаго евангельскими истинами, точно исполняющаго повелѣнія Спасителя Христа и вѣчно непрестающаго благотворить великими и истинно-христіанскими благодѣяніямъ всему униженному и оскорбленному православному міру. Русскій народъ великъ потому, что дѣла его велики; русская земля святая потому, что подвиги, совершающіеся въ ней святи. Прошли столѣтія, и сила, чистота и святость русскаго православія не преставали проявляться въ самомъ блистящемъ видѣ. Чистота православія—это Россія; источникомъ высшихъ православно-философскихъ истинъ стала въ новѣйшія времена святая Русь. Россія дала православному міру знаменитыхъ тружениковъ и ученыхъ поборниковъ; русская православная школа воспитала въ свѣтѣ истины для южныхъ славянъ многихъ ученыхъ служителей алтаря. Великій русскій народъ празднуетъ въ настоящее время 900-лѣтній юбилей своего православія. Торжество это знаменательно для всего православнаго міра! Это торжество креста, торжество истины въ многомилліонномъ народѣ! Это торжество всего православія, ибо въ лицѣ русскаго народа православіе пріобрѣло непоборимую силу, а слабыя православныя племена—мощнаго защитника и покровителя.

Церковь болгарская не можетъ не праздновать и не радоваться, не можетъ не торжествовать по случаю 900-лѣтняго юбилея русскаго православія. Святѣйшій болгарскій синодъ выражаетъ свое глубокоискренное поздравленіе по случаю знаменательнаго дня. Всѣ мы не переставали и не перестаемъ отправлять теплыя молитвы Всевышнему о преуспѣяніи и единомысліи въ православной церкви и между православными народами. Препоручая себя и пр.

Экзархъ болгарскій **Іосифъ**».

Посланіе архіепископа Кентерберійскаго. Эдуардъ, божественнымъ провидѣніемъ архіепископъ Кентерберійскій, приматъ всей Англіи и столичнаго города, брату нашему въ вѣрѣ и поклоненіи всесвятой и нераздѣльной Троицѣ, Платону, божественнымъ провидѣніемъ досточтимѣйшему митрополиту Кіевскому и Галицкому, привѣтъ о Господѣ.

Какъ скоро достигло до насъ извѣстіе о предстоящемъ торжествѣ въ городѣ Кіевѣ великомъ, мы, памятуя заповѣдь блаженнаго апостола «радоватися съ радующимися», радостно встрѣтили благопріятный случай сообщить Вашему блаженству и чрезъ Васъ епископамъ и духовенству и мірянамъ Россійской церкви искреннѣйшее наше сочувствіе и благопожеланія.

Великія торжества бываютъ обыкновенно или религіозныя или національныя. Это торжество, нынѣ вами совершаемое, дѣйствительно прежде всего религіозное. Но оно вмѣстѣ съ тѣмъ и національное въ высочайшемъ смыслѣ.

Это—благодарственное предъ Богомъ признаніе той святой истины, что Россія всѣмъ чего достигла своимъ могуществомъ и достоинствомъ между христіанскими народами одолжена не одной только мудрости своихъ правителей и прирожденной крѣпости своего народа. Вы приносите благодареніе Богу потому, что Ваша вѣтвь святой каѳолической и апостольской церкви, которую Вы благоговѣйно соединяете съ именемъ св. апостола Андрея, тождественна съ народомъ вашимъ и потому что вѣра христіанская, чрезъ посредство знаменитаго св. Владиміра, коего обращеніе Вы нынѣ вспоминаете, просвѣщала (озаряла) народъ Вашъ въ теченіе цѣлыхъ девяти столѣтій.

Первоначальная наша надежда была, и намѣреніе было—послать въ Кіевъ епископа представителемъ англиканской церкви на Вашемъ торжествѣ, но обстоятельства, въ послѣднее время приключившіяся, помѣшали намъ привесть эту мысль въ исполненіе. Въ теченіе всего іюля мѣсяца собираются въ Лондонѣ, подъ предсѣдательствомъ нашимъ, всѣ епископы англиканской церкви, то есть не только епископы собственно англійской церкви, но и всѣ архіепископы, митрополиты и епископы церквей Ирландской, Шотландской и Американской, равно

какъ и епископы Индіи и Британскихъ колоній, со многими миссіонерскими епископами, и другими, кои состоятъ съ нами въ общеніи. Здѣсь теперь собралось со мною 140 епископовъ. Эта конференція собирается лишь единажды въ 10 лѣтъ, и ея собраніе имѣетъ для нашихъ церковныхъ дѣлъ великую важность. Итакъ я признаю весьма неудобнымъ отдѣлять отъ онаго хотя одного изъ числа епископовъ, въ теченіе сессіи. Итакъ принуждены мы, къ крайнему сожалѣнію, отказаться отъ первоначальной мысли и передать въ настоящемъ письмѣ наше смиреное и братское поздравленіе Вашему блаженству и церкви, въ коей Вы столь достойно правите.

Возлюбленные братія мои будутъ рады узнать, что мы сообщили Вамъ наши поздравительныя благожеланія и увѣренія въ молитвенномъ духѣ, съ коимъ обращаемся къ празднующему вашему собранію, зная, что въ немъ у всѣхъ будутъ сердце и душа едины.

И русская и англиканская церковь имѣютъ одного общаго врага. И мы, какъ Вы, принуждены оберегать свою независимость противу папскихъ притязаній, стремящихся подчинить всѣ церкви Христовы римскому престолу. Мы должны одинаково защищать свою паству отъ проповѣдниковъ новыхъ и странныхъ ученій, противныхъ святой вѣрѣ, которая предана намъ святыми апостолами и древними отцами каѳолической церкви.

Но оружіе, коимъ мы боремся, не есть плотское. Взаимное сочувствіе, съ молитвою о томъ, чтобы возможно было намъ быть едино въ Господѣ, помогутъ намъ ободрять другъ друга взаимно и способствовать ко спасенію всѣхъ человѣковъ.

Итакъ, моляся усердно въ духѣ о единеніи всѣхъ людей въ вѣрѣ евангельской, утвержденной и изложенной вселенскими соборами, нераздѣльной церкви Христовой и въ живомъ познаніи сына Божія, пребываемъ Вашего блаженства вѣрнымъ и преданнымъ слугою и братомъ о Господѣ—**Эдуардъ**, архіепископъ.

Дано въ нашемъ Ламбетскомъ дворцѣ въ Лондонѣ, и запечатано нашею архіепископск. печатью, 14 іюля въ годъ нашего спасенія 1888.

Отзывы славянской, австрійской и юго-славянской печати по поводу празднованія крещенія Руси. Великій всероссійскій праздникъ продолжаетъ находить сердечные отголоски среди различныхъ славянскихъ народовъ. Такъ, еженедѣльный чешскій журналъ (народный) «Вышеградъ» посвятилъ прекрасную статью памяти крещенія Руси подъ заглавіемъ: «Славянскій праздникъ». Разсказавъ о главнѣйшихъ событіяхъ тысячелѣтней жизни Россіи, въ которыхъ наиболѣе обнаружилась сила русскаго народнаго духа и началъ русской государственности, онъ говоритъ:

Русскій народъ, несмотря на тяжкое 200-лѣтнее татарское иго, давленіе латинства посредствомъ польши въ XV—XVII вѣкахъ, эпоху междуцарствія и затѣмъ послѣдній періодъ сильнаго вліянія европейскаго запада, все-таки остался вѣренъ своимъ преданіямъ, сохранилъ свою духовную независимость и свою религіозную свободу. Нынѣ русская народная церковь уже составляетъ центръ тяготѣнія всѣхъ славянскихъ народовъ. Враги славянства, хорошо понимая въ чемъ лежитъ залогъ свѣтлаго будущаго славянъ, клевещутъ на Россію, но мы, сознавая, что въ бытіи русскаго народа охрана идеи св. Кирилла и Меѳодія, св. славянскихъ письменъ и славянскаго обряда, должны сближаться съ нимъ, дабы не погибнуть въ пангерманскомъ потопѣ. Да благословитъ Богъ русскій народъ! Да благословитъ Онъ славянство!

Другая чехо-славянская газета «Hodoninske Listy» по тому же поводу говоритъ:

Этотъ великолѣпный праздникъ имѣетъ огромное значеніе не только для русскаго народа, но и для всего славянства. Онъ тѣмъ важнѣе, что славянство нашихъ дней должно выносить тяжелыя испытанія. Со всѣхъ сторонъ давитъ его сильный нѣмецкій народъ, сильный единствомъ народнаго духа, говорящій однимъ языкомъ, давитъ славянство, обезсиленное своей раздробленностью, и потому лишенное мощи, нужной для культурной борьбы съ нѣмцами. Къ чему славянамъ служатъ ихъ литературы, ихъ литературные языки, когда для пониманія другъ друга имъ нужно употреблять нѣмецкій языкъ?! Пора славянскимъ народамъ знать, что для взаимнаго пониманія, для ихъ прогресса, безусловно необходимо единство литературнаго языка; языкомъ же такимъ можетъ быть только языкъ русскій. Только на этой почвѣ славянство можетъ преуспѣть въ просвѣщеніи и разрѣшить свою великую задачу въ будущемъ, хотя бы ради этой цѣли и потерпѣли въ чемъ-либо отдѣльныя его части (?). Будемъ же вѣрить, что Кіевскій праздникъ поспоспѣшествуетъ тому, чтобы всѣ славяне на полѣ культуры и просвѣщенія подали взаимно другъ другу руку...

— «Червоная Русь» 15 іюля выпустила нумеръ въ цвѣтной рамкѣ; газета, между прочимъ, говоритъ, что «Австро-Угорская Русь не разъ вкушала благотворные плоды отъ подвига св. Владиміра, находя въ пору тяжелыхъ испытаній утѣшеніе и надежду въ св. православной церкви».

— «Браник» пишетъ: «Благовѣсть, что будетъ раздаваться сегодня и завтра на пространствахъ отъ Днѣпра и до Невы, по Волгѣ и Дону, отъ Чернаго до Бѣлаго моря, откликнется не только въ твердыхъ стѣнахъ Кавказа и Урала, или въ степяхъ Азіи и леданыхъ равнинахъ сѣверныхъ водъ, но и въ сердцахъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ Русскаго народа отъ Пешта до самой Черной горы».

*

— Národní Listy видятъ въ празднованіи памяти крещенія Руси фактъ, доказывающій, что «идея свв. Кирилла и Меѳодія не умерла, и, гордясь тѣмъ, что могучій славянскій духъ созрѣлъ на почвѣ этой идеи, шлютъ горячій привѣтъ златоглавому Кіеву и желаютъ, чтобы жизнь славянскихъ народовъ, отдѣливъ отъ себя вкравшіяся въ нее заблужденія, всецѣло возвратилась къ культурному началу, насажденному 1000 лѣтъ назадъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ».

— Газета Hrvatska, въ нумерѣ отъ 15 іюля выражаетъ глубокую скорбь, что «не въ состояніи послать братьямъ въ Кіевъ свой привѣтъ, такъ какъ за передовую статью, посвященную памяти крещенія Руси, «достойныя» австро-мадьярскія власти конфисковали нумеръ ея отъ 14 іюля».

— Narodne Novine, между прочимъ, говоритъ: «Идея христіанства воспитала Русскій народъ и развила его духъ, такъ что народъ этотъ совершилъ то, чего никто въ мірѣ до него не слышалъ и не видѣлъ: свою мощь и силы онъ употребляетъ на освобожденіе порабощенныхъ! И мы, славяне, имѣемъ полное основаніе праздновать день 15 іюля вмѣстѣ съ русскими, ибо актъ принятія христіанства далъ будущность Россіи, а бытіе Россіи—залогъ существованія славянъ».

— «Србобран», указывая на разницу между православіемъ и католичествомъ, говоритъ, что «православіе никому себя не навязываетъ: оно вѣротерпимо, своихъ адептовъ не набираетъ, какъ рекрутъ, или путемъ инквизиціи, не пріобщаетъ ко кресту выжиганіемъ его знаменія на челѣ раскаленнымъ желѣзомъ, но привлекаетъ къ себѣ теплотой любви, народнымъ духомъ своей церкви и истинами Христова ученія. Потому и велико нынѣ торжество православія. Да будетъ же тебѣ слава, великое празднество—основа будущности православія и славянства, будущности, въ которой все славянское станетъ православнымъ, все православное—славянскимъ»!

— «Гласъ Црногорца» восклицаетъ: «Туда, гдѣ празднуется 900-лѣтняя годовщина крещенія Руси, туда пусть придутъ первенцы и представители славянскихъ народовъ и подадутъ руку дружбы и любви своимъ русскимъ братьямъ».

— «Одјек» говоритъ: Россія, шествуя подъ знаменемъ христіанства, побѣдила всѣ преграды, поставленныя ей исторіей тысячи лѣтъ, и преобразилась въ великую и мощную—въ символъ охраны славянскихъ интересовъ. Пусть же нынѣ одушевленіе, охватившее сердца отъ Карпатъ до Тихаго океана, поведетъ славянскіе народы по пути братской, согласной работы! Во имя этой идеи да прославится этотъ день славы и величія Россіи. Сербство желаетъ братьямъ Русскимъ—въ знаменательный день 15 іюля отпраздновать его наиторжественнѣйше вмѣстѣ со своими славянскими гостями, которымъ посчастли-

вилось въ этотъ день быть въ Кіевѣ—средоточіи этого славянскаго празднества»!

— «Српски Глас», указывая на то, что Румынія, Сербія и Болгарія оффиціально не участвовали въ торжествѣ 15 іюля, сожалѣетъ, что временныя политическія обстоятельства не допускаютъ отпраздновать годовщину крещенія Руси такъ, какъ бы слѣдовало».

Взгляды нашей свѣтской печати на крещеніе св. Владиміромъ Руси по поводу юбилейнаго торжества. Принятіе христіанства въ нашей жизни, по словамъ «Сына Отеч.», выразилось въ слѣдующихъ результатахъ:

Съ самаго, можно сказать, момента крещенія Руси при св. Владимірѣ въ нашей жизни обнаружилась рѣзкая и существенная перемѣна: нерѣдкіе и даже довольно многочисленные, часто совершенно безпричинные, вызываемые лишь желаніемъ поживы на чужой счетъ, нападенія и набѣги русскихъ людей на своихъ сосѣдей тотчасъ прекратились, и со временъ св. Владиміра-христіанина эти хищническіе, не оправдываемые началами христіанской любви и христіанскаго общежитія, набѣги прекращаются: брань и войны русскаго народа съ его сосѣдями являются лишь средствомъ къ огражденію своей политической и религіозно-общественной самостоятельности, поработить и поглотить которую желали столь многіе его сосѣди. Дорожа завѣтами христіанства, насажденными въ душахъ русскаго народа при посредствѣ великаго просвѣтителя русской земли, русскій народъ мужественно и беззавѣтно, съ полнымъ самоотверженіемъ, отстаивалъ свою самостоятельность, не щадя ни средствъ ни своей жизни на защиту унаслѣдованнаго имъ сокровища—христіанской православной вѣры. Злыя и тяжелыя времена татарщины, злокозненныя покушенія латинствующихъ поляковъ на нашу вѣру и политическую самостоятельность, замыслы разныхъ протестантствующихъ и латинствующихъ народностей Европы на цѣлость политическаго и религіознаго бытія Россіи и пр.,—все это мужественно и стойко перенесено русскимъ народомъ, въ концѣ-концовъ восторжествовавшимъ надъ всѣми этими покушеніями другихъ народовъ на его политическое существованіе. Полное самоотверженіе русскаго народа въ дѣлѣ защиты дорогой православной вѣры, православныхъ царей и отечества проявлялось за все время историческаго нашего существованія. И сколько воздвигнуто было, подъ вліяніемъ православной христіанской вѣры нашей, истиннъ и нелицемѣрныхъ героевъ среди русскаго народа на всѣхъ безъ исключенія поприщахъ служенія и положенія его за всю многовѣковую и многострадальную его историческую судьбу! Среди этихъ истинныхъ—а не призрачныхъ—героевъ вы встрѣтите величавые и во истину грандіозные образы—князя, боярина и митрополита, простого инока и воина про-

стого торговца и крестьянина. И, замѣчательное дѣло: чѣмъ величественнѣе и грандіознѣе образъ нашего историческаго героя, тѣмъ рельефнѣе и рѣзче вырисовывается на немъ могущественный рычагъ всей его жизни и дѣятельности. «Не посрамимъ земли русскія—станемъ на защиту вѣры, царя и отечества»—вотъ тѣ магическія слова, которыя создавали, воодушевляли истинныхъ героевъ русской земли. Могучая сила вѣры Христовой сказывалась на ихъ подвигахъ во всей ея полнотѣ.

Особенно важное значеніе придаютъ газеты тому факту, что мы приняли христіанство не съ запада, а изъ Византіи. Еще очень и очень недавно въ нашей исторической наукѣ и литературѣ проводились взгляды, что наша грубость, невѣжество, отчужденность отъ цивилизованнаго запада происходятъ именно отъ того, что мы приняли христіанство изъ Византіи, которая для нѣкоторыхъ служитъ синонимомъ бездушнаго формализма и мертвой обрядности. Но, по словамъ «Нов. В.», нужно помнить, что въ первые вѣка христіанской эры Византія была средоточіемъ просвѣщенія и культуры при высокомъ уровнѣ государственнаго могущества и гражданскаго благоустройства, потому что Византія совмѣстила въ себѣ всѣ итоги политическаго и гражданскаго развитія Рима. Со времени Кинстантина Великаго Византія стала средоточіемъ христіанства, которое она хранила въ апостольской чистотѣ.

Правда, продолжаетъ газета, Византія въ періодъ распространенія свѣта христіанской вѣры среди русскихъ уже клонилась къ упадку въ отношеніи политическаго могущества. Но и это было на пользу для Руси. Давши намъ Христово ученіе въ его первоначальной чистотѣ, строго оберегавшейся вселенскими соборами, а вмѣстѣ съ этимъ ученіемъ и зачатки гражданственности, Византія нисколько не притязала подчинить Русь своему политическому верховенству, какъ это случилось со многими другими славянскими народами, которымъ христіанство дано было на остріѣ меча завоевателей-иноплеменниковъ. Византія не только не пыталась ослабить политическую независимость нашей Руси, но, напротивъ того, возвысила эту независимость, сообщивъ ей блескъ своего былого величія и твердыя начала самодержавія. Въ то же время и національная самодѣятельность Руси, въ самой важной области, именно духовной, получила толчекъ въ готовой славянской письменности, изобрѣтенной греческими просвѣтителями болгаръ, такъ сказать, на канунѣ крещенія Руси. Вмѣстѣ съ св. вѣрой Русь получила священныя и богослужебныя книги на родномъ языкѣ, а также возможность учиться на этомъ языкѣ какъ христіанской, такъ и гражданской мудрости. Между тѣмъ большинство другихъ славянскихъ народовъ, принявшихъ христіанство отъ свѣтскихъ и духов-

ныхъ завоевателей, должны были учиться латинскому языку, чтобы понимать пришлое чужеземное духовенство и отправляемое имъ церковное богослуженіе, и самыя св. книги для массы населенія въ этихъ славянскихъ земляхъ оставались мало доступны; вмѣсто поддержки народнаго духа они нашли въ латинской церкви могилу своей народности, утрачивая мало по малу не только политическую, но и національную независимость—до полнаго поглощенія ихъ болѣе могущественными просвѣтителями.

Кромѣ этого, та же газета вмѣстѣ съ «Гражд.» отмѣчаетъ еще и слѣдующій интересный фактъ значенія восточнаго христіанства для славянскихъ государствъ. Западное славянство въ моменты своего національнаго самосознанія всегда инстиктивно тяготѣетъ къ восточной церкви. Тѣ славянскія племена, которыя приняли христіанство изъ Византіи, частью сохранили свою независимость, а частію добились ея въ недавнее время. И никакъ нельзя объяснить простою случайностью то обстоятельство, что всѣ независимые славянскіе народы, начиная съ Россіи и оканчивая маленькой Черногоріей, исповѣдуютъ православіе, тогда какъ всѣ славяне-католики не пользуются въ настоящее время политическою независимостію, да и въ національныхъ своихъ задачахъ отнюдь не свободны и не самостоятельны, хотя иные изъ нихъ и составляли когда-то могущественныя государства.

Нѣтъ сомнѣнія, заключаетъ газета, что если славянство западное когда-либо станетъ на собственныя ноги, оно сдѣлается ближе къ восточной церкви, чѣмъ то позволяетъ ему нынѣшнее подневольное его существованіе, а черезъ восточную церковь и къ Россіи, потому что Россію въ ея цѣломъ невозможно отдѣлить отъ ея церкви—не даромъ народъ нашъ окрестилъ ее именемъ святой Руси. Не безъ причины, стало быть, нынѣшнее юбилейное торжество наше встрѣчается не пріязненно на западѣ, и именно въ тѣхъ государствахъ, которыя по отношенію къ славянскому міру издавна играютъ роль господъ, и которыя строятъ планы своего будущаго на счетъ того же славянства. Они понимаютъ, что русское юбилейное торжество слишкомъ ярко оттѣняетъ разницу къ положенію славянъ восточныхъ и западныхъ, и безъ всякой преднамѣренности съ нашей стороны—въ силу вещей—является для западнаго славянства напоминаніемъ о причинахъ этой разницы. И хотя наше юбилейное торжество строго заключено въ рамки церковнаго празднованія, съ исключеніемъ изъ него всякаго политическаго элемента, тѣмъ не менѣе въ сосѣднихъ западныхъ государствахъ на него смотрятъ какъ на опасную «панславистскую агитацію».

Отъѣздъ германскаго императора. Сегодня въ самаго ранняго утра въ Петергофѣ началось оживленіе: готовился отъѣздъ гер-

манскаго императора и его августѣйшаго брата. Въ 7 часовъ изъ Петергофскаго дворца, гдѣ пребывали гости Русскаго Царя, отбылъ принцъ Генрихъ прусскій. Въ качествѣ командира германской императорской яхты «Гогенцоллернъ», которую передъ отъѣздомъ германской эскадры должны были посѣтить Его Величество Государь Императоръ и другія Августѣйшія Особы, принцъ Генрихъ прусскій отправился въ столь ранній часъ съ цѣлью приготовить все для встрѣчи Царственныхъ Гостей. Въ девятомъ часу утра, изъ Большого Петергофскаго дворца отбылъ на яхту «Гогенцоллернъ» императоръ Вильгельмъ. Наконецъ, въ началѣ одиннадцатаго часа, съ военной петергофской гавани отчалила Императорская яхта «Александрія» подъ штандартомъ Его Императорскаго Величества. Погода была великолѣпная, на небѣ ни одного облачка, легкій вѣтерокъ слегка рябилъ поверхность моря и своей прохладой ослаблялъ палящіе лучи стоявшаго высоко на небѣ солнца. Въ исходѣ одиннацатаго часа «Александрія» остановилась противъ яхты «Гогенцоллернъ». Со всѣхъ судовъ русской и германской эскадры начались салюты двумъ императорскимъ штандартамъ, люди разсыпались по реямъ, привѣтствуя восторженными криками «ура» обоихъ Монарховъ. На трехъ паровыхъ катерахъ начался объѣздъ эскадръ. На первомъ катерѣ, подъ штандартомъ его величества императора Вильгельма, помѣстились Высочайшія Особы: Государь Императоръ, Государыня Императрица, императоръ Вильгельмъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, принцъ Генрихъ прусскій, ихъ императорскія высочества Владиміръ Александровичъ, Марія Павловна, Алексѣй Александровичъ, Георгій Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Елизавета Ѳеодоровна и другіе великіе князья и княгини. На слѣдующихъ катерахъ сидѣли лица свиты Государя Императора, германскаго императора, члены германскаго посольства и другія высокопоставленныя лица. Эта блестящая флотилія при громкихъ крикахъ выстраивавшихся по реямъ и на вантахъ людей прослѣдовала на большой рейдъ, въ конецъ эскадры. На броненосецъ «Baden» августѣйшія особы изволили входить. На немъ былъ произведены смотръ и артиллерійское ученіе, были демонстрированы пушки Гочкиса, дѣлающія въ теченіе минуты до 50 выстрѣловъ. Выстрѣлы изъ нихъ не громки и напоминаютъ собою ружейный залпъ. Объѣздъ эскадры длился болѣе полутора часа. Только къ часу пополудни катера подошли къ яхтѣ «Гогенцоллернъ», на которой былъ сервированъ завтракъ для всѣхъ царственныхъ лицъ и высокопоставленныхъ особъ. Приближалось время отъѣзда германской эскадры. На судахъ «Blitz» и «Ziethen» началось движеніе. Первое изъ нихъ подняло якорь и быстрымъ ходомъ направилось въ конецъ эскадры, къ броненосному фрегату «Kaiser», для отдачи распоряженій. Задымились трубы на всѣхъ германскихъ корабляхъ. Вотъ подняли сигналъ на фрегатѣ «Friedrich

der Grosse», сигналъ повторили «Bayern» и «Baden» за ними «Moltke», «Stein», «Prinz Adalbert», «Gneisenau» и «Kaiser». Авизо «Blitz» между тѣмъ вернулся на свое мѣсто по диспозиціи и нѣмецкія суда приняли прежній спокойный видъ, только изъ трубъ сильнѣе повалилъ дымъ. Но вотъ съ малаго рейда, гдѣ между «Державой» и «Азіей» продолжала, тоже подъ парами, стоять яхта «Гогенцоллернъ», былъ данъ сигналъ. Было три часа дня. Люди быстро, точно муравьи, бросились по вантамъ и въ мигъ оказались на реяхъ. Раздался первый салютъ съ флагманскаго фрегата «Kaiser», за нимъ ударилъ изъ пушки «Friedrich der Grosse» оглушительно изъ одиннадцати-дюймоваго орудія отсалютовалъ двухбашенный броненосецъ «Bayern», за тѣмъ «Baden», и выстрѣлы начались по всей линіи германскаго флота. Гости салютовали хозяину предъ отъѣздомъ. Картина была великолѣпна. Когда разсѣялся дымъ, команды уже были на палубѣ, только флотскіе батальоны продолжали стоять фронтомъ. Опять сигналъ на фрегатѣ «Kaiser», и флаги, украшавшіе мачты германскихъ судовъ, стали быстро исчезать. Только нагротъ-мачтахъ ихъ развѣвались русскіе военные флаги, да на кормѣ оставались національные германскіе. Сигналъ слѣдовалъ за сигналомъ. Это былъ цѣлый разговорный языкъ, понятный лишь экипажу нѣмецкихъ судовъ. Но вотъ быстрымъ ходомъ мимо нашего парохода прошли оба авизо «Blitz» и «Ziethen». На фрегатахъ, броненосцахъ, крейсерахъ, корветахъ, гостившихъ въ Кронштадтѣ, поднялись якоря и германскій флотъ ровно въ 3 ½ часа тронулся въ путь. Впереди всѣхъ шли вѣстовые пароходы, за нимъ шелъ «Kaiser» и остальныя суда въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были расположены на рейдѣ. Поднятіе якоря и всѣ приготовленія для ухода были произведены блестящимъ образомъ. Не было слышно никакихъ громкихъ приказаній, тишину нарущали только пронзительные свистки боцмановъ. Не было видно никакой суеты, каждый матросъ стоялъ на мѣстѣ и сосредоточенно дѣлалъ свое дѣло. Чрезъ четверть часа германская эскадра уже была на полномъ ходу. До насъ донеслись звуки «Боже, Царя храни»: то на броненосномъ фрегатѣ «Friedrich der Grosse» выражали благодарность за гостепріимный пріемъ, сдѣланный германскому флоту. Мы тронулись вслѣдъ уходящимъ судамъ. Но не только догнать, а даже идти имъ долго въ кильватеръ не представлялось никакой возможности: машины ихъ работали все сильнѣе и сильнѣе и чрезъ полчаса предъ нашими глазами оставались только отдаленныя очертанія судовыхъ корпусовъ и начтъ. Повернувъ назадъ съ открытаго моря по направленію къ малому рейду мы бросили якорь, не доходя нѣсколькихъ десятковъ сажень до крейсера «Мининъ», который стоялъ послѣднимъ фланговымъ кораблемъ русской эскарды. Въ это время (былъ пятый часъ пополудни) мы замѣтили движеніе на гер-

манской императорской яхтѣ «Гогенцоллеръ». Въ $4^1/_4$ часа раздался салютъ съ крѣпостной стѣнки, за нимъ послѣдовалъ второй, третій и началась пальба со всѣхъ орудій Кронштадтской крѣпости, фортовъ, батарей и русскихъ судовъ. «Александрія» и «Стрѣльна» двинулись по направленію къ Петергофу, а «Гогенцоллернъ» при громѣ салютовъ плавно, тихимъ ходомъ шелъ въ море, проходя съ правой стороны нашей эскадры. Свистокъ, команда, и на реяхъ мачтъ и по вантамъ разсыпались русскіе матросы. Салюты изъ пушекъ прекратились. Каждый разъ, когда германская яхта равнялась съ русскимъ кораблемъ могучее русское «ура» встрѣчало и провожало императора Вильгельма. Германскій монархъ стоялъ на средней рубкѣ, на мѣстѣ командира. Онъ былъ одѣтъ въ обыкновенную флотскую форму безъ орденовъ и лентъ и весело здоровался съ нашими моряками. Нѣсколько разъ, подъѣзжая къ русскимъ судамъ, онъ громкимъ и отчетливымъ голосомъ произносилъ: «Здорово ребята!», и съ мачтъ и рей раскатомъ слышался отвѣтъ: «Здравія желаемъ ваше императорское величество!» Чрезъ полчаса послѣ перваго пушечнаго салюта, т. е. въ $4^3/_4$ часа, яхта «Гогенцоллернъ» миновала крейсеръ «Мининъ». Въ послѣдній разъ императоръ проговорилъ привѣтствіе на русскомъ языкѣ, и въ послѣдній разъ раздалось дружное русское «ура!», провожавшее высокаго гостя. Въ это время на нашемъ пароходѣ оркестръ военной музыки заигралъ германскій гимнъ «Heil dir im Siegeskranz». Услышавъ гимнъ ,германскій монархъ обернулся въ нашу сторону. Увидя частныхъ лицъ, пріѣхавшихъ проводить августѣйшаго гостя, императоръ Вильгельмъ снялъ фуражку и взмахнулъ ею три раза. Раздалось «ура», и «Гогенцоллернъ» прошелъ мимо. Въ $5^1/_2$ часовъ императорская яхта поровнялась съ германской эскадрой. Мы видѣли двѣ колоны быстро удалявшихся въ море судовъ; между ними, выдѣляясь императорскимъ штандартомъ, двигалась яхта императора, а по обѣ стороны колоннъ шли два вѣстовыхъ парохода. Въ 6 часовъ на горизонтѣ виднѣлась только темная масса судовъ, вскорѣ совершенно скрывшихся. Эскадра направилась во всемъ своемъ составѣ въ Стокгольмъ.

По поводу пребыванія Германскаго Императора въ Россіи, «Journal de St.-Pétersbourg» говоритъ, что не имѣя права обсуждать личную сторону отношеній установившихся за эти дни между членами Императорской Фамиліи и императоромъ Вильгельмомъ, считаетъ однако возможнымъ утверждать что если доказательство дружеской вѣжливости, которое императоръ Вильгельмъ почелъ долгомъ представить нашему Государю и нашей Государынѣ, сдѣлавъ свой первый визитъ Русскому двору, было внушено желаніемъ упрочить съ самаго своего воцаренія дружескія отношенія между обѣими Имперіями и увѣренность въ сохраненіи европейскаго мира, то цѣль эта достигнута надолго. Мы не

сомнѣваемся, присовокупляетъ газета, что всѣ народы порадуются при видѣ этой новой и мощной гарантіи поддержанія общаго мира.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 22 номерѣ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ статьи о девятсотлѣтіи крещенія Руси, вкрались ошибки: на страницѣ 780, въ 6 строкѣ снизу напечатано: «благоговѣніемъ» а нужно читать «благословеніемъ»—въ 9 строкѣ снизу напечатано «разгоряется» вмѣсто «разгорается».

Содержаніе тринадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ" за 1888 г.

I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковскаго университета В. Надлера. Авторитеты и факты въ вопросѣ о развитіи церковныхъ догматовъ (продолженіе). А. Шостьина. II. Отдѣлъ философскій: Метафизическій анализъ идеальнаго познанія (продолженіе). В. Кудрявцева. О физіологическомъ методѣ въ психологіи (продолженіе). М. Остроумова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Содержаніе четырнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ" за 1888 г.

I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день чествованія девятисотлѣтія крещенія Руси. Свящ. Т. Буткевича. Современная апологія талмуда и талмудистовъ. Т. Стоянова. Къ ученію древней вселенской церкви о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой. Николая Барсова. Рѣчи, произнесенныя въ Кіевѣ 15 іюля на трапезѣ предложенной городомъ по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія русскаго народа. II. Отдѣлъ философскій: Идеализмъ и реализмъ (продолженіе) II. Линицкаго. Свобода и необходимость (противъ детерминистовъ). Н. Глубоковскаго. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда Высокопреосвященнаго Платона въ день 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Принятіе св. равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ христіанства и крещеніе Руси (окончаніе). Село Малые Дорогостаи Дубенскаго уѣзда. (Историческій очеркъ). Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки. Объявленіе. Въ приложеніи: предметный указатель содержанія неоффиціальной части Волынскихъ Епархіальн. Вѣдомостей за первыя двадцать лѣтъ ихъ существованія (сентябрь 1867—августъ 1887). Стр. 213—216.

№ 23 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11-го Августа 1888 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Августа 1888 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.